

Нэт Прикли
Вождь
Серия «Мир Пауков Колина Уилсона», книга 10

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158113
Вождь: АСТ; Москва; 2002
ISBN 5-17-014699-X

Аннотация

Один из самых известных фантастических сериалов, начало которому положили произведения знаменитого британского писателя и мыслителя Колина Уилсона, получил свое продолжение в работах отечественных авторов.

Мир, где Земля полностью преобразена после космической катастрофы.

Мир, где пауки обрели волю, разум и власть.

Мир, где обращенный в раба человек должен вступить в смертельную борьбу, чтобы вернуть себе свободу.

Мир пауков становится НАШИМ миром.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	21
Глава 4	32
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Прикли Нэт Вождь

Глава 1 Один переход

Найл стоял, положив правую ладонь на покрытый жесткой короткой шерстью сустав лапы застывшего рядом паука. Слева его прикрывали от возможных опасностей шериф Поруз, вооруженный круглым деревянным щитом и широким коротким мечом, и верная Нефтис, сжимающая длинное копьё. Позади Посланника Богини тихонько покачивались на низких пологих волнах три корабля со спущенными парусами, лежали вытасченные на берег длинные узкие пироги, а впереди, за узкой полосой прибрежного леса, вздымались на невероятную высоту бледно-серые башни древнего города.

Трудно поверить, что эти громадные дома, высотой сопоставимые с вершинами Серых гор, построены человеческими руками. Руками маленьких, слабых существ с мягкими телами, тонкими мышцами и слабо развитым разумом. Даже муравьи, с их мощными челюстями, способными прогрызть даже камень и телами, готовыми унести на себе вес, в десятки раз превышающий вес самого насекомого, редко строят себе дома высотой больше нескольких десятков этажей. Да и то – не строят, а вырывают их в глубину. Муравейник, уходящий в землю на десяток ярусов, редко поднимается над поверхностью на два-три человеческих роста.

А здесь... Дома вознеслись в небо даже не на десятки, на сотни этажей, и достигали в высоту никак не менее полукилометра. Зачем? Неужели нельзя было поставить эти пять-шесть сотен собранных в единый монолит домиков рядом, на земле?

Впрочем, Посланник Богини уже давно отчаялся понять образ мыслей и странные нравы давно сбежавших к иным звездам предков. Сейчас самым важным было то, что впереди, на расстоянии всего лишь одного дневного перехода, он ощущал присутствие Семени. Споры еще одной Великой Богини, прилетевшей на эту планету из бездонных просторов космоса. Все, что от него требовалось, это совершить последний переход, посадить почему-то не проросшее Семя в хорошую почву и предоставить ему возможность расти и развиваться. Вот и все – на этом миссия его отряда, прорвавшегося на трех кораблях через неведомое море и потерявшее в пути почти половину своих людей и нескольких смертоносцев будет закончена. Он выполнит свой долг перед Великой Богиней Дельты и сможет вернуться назад.

На самом деле Найл помнил, что для спасения Земли от возможной мести далеких предков необходимо прорастить не одно, а хотя бы десяток спор; что где-то неподалеку, неощутимое для него, но известное Богине есть еще одно Семя – но сейчас это было совсем не важно. Если после многомесячного пути экспедиция посадит хоть одну Богиню – она заслужит полное право на возвращение домой, на хороший отдых и достойную награду.

Сейчас и для него, и для остальных людей, и для смертоносцев, и для двух уцелевших жуков-бомбардиров самым важным был этот последний переход – примерно три десятка километров пути по улицам заброшенного города, предание Семени земле, и можно возвращаться домой!

– Шериф! – повернулся к северянину правитель. – Мне кажется, нет никакой необходимости тащить с собой моряков. У нас есть три десятка братьев по плоти, из которых половина двуногих и половина смертоносцев, два жука. Местное племя восьмилапых из леса

вряд ли рискнет напасть на нас еще раз. Давай вернем их на корабли? Пусть Назия спокойно подготовит наш флот к обратному пути, ей эти руки больше пригодятся.

– Как скажете, мой господин, – послушно кивнул Поруз.

Известие о том, что до Семени остался всего лишь один переход, заставило его также расслабиться. Что сможет остановить полтора десятка обученных правильному бою воинов и смертоносцев? Всего лишь один день пути – и все!

Разрешив морякам возвращаться на корабли, шериф выстроил маленькую армию города пауков в боевую колонну: смертоносцы посередине, прикрытые справа и слева шеренгами спрятанных защитами людей. В правом ряду, неудобном для использования щитов, находилось четыре арбалетчика. Замыкали строй два жука-бомбардира, которых природа одарила естественной прочной и глянцевой броней, а во главе шел сам Найл, за спиной которого маячила верная Нефтис, и северянин. Все получалось настолько правильно и красиво, словно братья по плоти находились не в незнакомых землях, а маршировали по ровным спокойным улицам своего города.

Вначале колонна двинулась в сторону прибрежного леса. И Посланник Богини, и восьмипалые братья по плоти явственно ощущали ментальное излучение прячущихся в тощих, малообитаемых зарослях местных смертоносцев. Это племя считало людей, которых они называли «хранителями», своей законной добычей, и то, что двуногие оказались способны к жесткому сопротивлению, приводило дикарей в бешенство.

Однако напасть они так и не решились, отступив при виде спрятавшегося за щиты и оцетинившегося мечами отряда в глубину леса. Тем временем моряки спокойно загрузились в пироги и отплыли к своим кораблям – туда, где никакие пауки им больше не страшны.

После этого Найл окончательно успокоился и, проведя братьев вдоль кромки зарослей, двинулся к домам.

Когда-то, тысячу лет назад, лес почти наверняка являлся красивым ухоженным парком, внутри которого бегали заботящиеся о своем здоровье предки и катали в колясках своих детей молодые мамы, а здесь, снаружи, по плотно сбитой брусчатке прогуливались парочки, еще только собирающиеся создать новые семьи. Границы территорий, отведенных для растений и для людей, остались неприкосновенными – уж слишком много песка и шлака уложили строители под пешеходные дорожки. Вот только брусчатка расшаталась, и сейчас красивые голубоватые камни то и дело подворачивались под ногами, впиваясь в беззащитные голени острыми краями.

Еще хуже оказалось паукам – они прошли всего лишь считанные сотни метров, а трое из них уже обломили на камнях кончики лап. Извечная беда пауков: слишком тонкие коготки, помогающие им бегать по вертикальным поверхностям, легко ломались от несильного бокового удара или просто от слишком резкой и большой нагрузки. Посланник Богини не знал ни одного взрослого восьмипалого, сохранившего в целости все ноги. В северных княжествах многие смертоносцы даже заказывали себе металлические когти поверх своих – но для бега по стенам сталь оказалась не самым лучшим материалом.

Только ради восьмипалых Посланник Богини и изменил направление движения, свернув с обширной, огибающей дом справа площади, густо усыпанной крупным камнем, на поросшую травой поляну, обходящую тот же небоскреб слева. Идти стало заметно легче – толстый травяной слой мягко пружинил под ногами, помогая делать шаги шире. Правда, проходя между фасадом огромного здания и зарослями братья по плоти снова приблизились к лесу, и в сознании Найла опять прорезалось угрожающее мысленное послание:

– Оставьте хранителей и уходите. Это наша охотничья территория и наша добыча.

На этот раз Посланник Богини не удостоил восьмипалых дикарей ответом, хотя мысли его опять вернулись к странному обращению, которым удостаивали здешние смертоносцы двуногих – «хранители». Из мыслей самки, с которой он столкнулся в лесу, стало ясно, что

здешние люди бережно хранят древние знания, сохранившиеся от далеких предков – не позволяя прикоснуться к ним ни проходящим к ним на поклон вождям человеческих племен, ни стремящимся добиться безграничной власти над миром паукам.

«Хранители» – в памяти всплыла картинка дома с низкими подвальными окнами, серыми стенами и заваленными камнями дверьми. И Найл понимал, что не сможет покинуть города, не сделав попытки прикоснуться к стародавним секретам.

Между тем вблизи небоскреб выглядел достаточно прочным. Если в городе Посланника Богини зданий с целыми стеклами почти не осталось, то здесь, наоборот – всего лишь несколько этажей где-то на недостижимой высоте зияли темными провалами. Во всем остальном дом казался единым прочным монолитом, никак не пострадавшим от прошедших веков. Даже пыль на стеклах лежала не слоем толщиной в руку, как предполагал Найл, а тонкой пленкой.

– Дожди тут, видимо, часто бывают, – вслух высказался правитель. – Оттого и стекла чистые.

– Смотрите, мой господин! – Нефтис указала на окна второго этажа. Там, расплотив носы о прочную прозрачную преграду, стояло несколько мужчин в набедренных повязках и с копьями в руках.

– Вот и хранители, – пробормотал Найл и испустил мысленный импульс доброжелательности.

Туземцы мгновенно шарахнулись назад, словно их окатили кипятком.

Правитель усмехнулся – но не тому, что двуногие испугались ментального послания, а тому, что людей наверняка видят и лесные, страшно голодные дикие смертоносцы. Видеть видят, а достать не могут.

– Вы хотите поговорить с ними, мой господин? – поинтересовался северянин.

– Нет, – покачал головой Найл. – Единственное, чего мне хочется сделать, так это сегодня же к вечеру найти Семя и исполнить свой долг перед Великой Богиней Дельты. Мы и так слишком долго добирались до этого места. А хранители...

Посланник Богини запнулся. Слишком часто общаясь с пауками, он почти совершенно разучился врать.

Ему следовало сказать шерифу, что по сравнению с высшей целью их экспедиции хранители с их древними знаниями – несущественная мелочь. Однако Найл не мог не признать хотя бы самому себе, что согласился бы рискнуть даже Семенем, лишь бы овладеть не той мелочью из мысленного багажа человека прошлого, что влила ему в память Белая Башня, а всем знанием человечества. Отряд обогнул небоскреб, и глазам путешественников предстала привычная картина сплошных руин. Если огромные дома, насчитывающие сотни этажей, строители возводили с заведомо избыточной прочностью, позволившей великанам выстоять несколько веков, то обычные здания между ними возводились из более дешевых материалов, и от малоэтажного города остались только засыпанные искрошившимся кирпичом или лопнувшими бетонными перекрытиями фундаменты.

Почти так же еще недавно выглядел и город пауков. Правда, там люди и пауки поначалу обжили нижние, не обрушившиеся этажи древних строений, подвальные помещения. Потом начали ремонтировать и расчищать хуже сохранившиеся дома – и сейчас практически на всех прочных фундаментах уже стояли двух, а то и трех этажные здания. Здесь люди если и жили, то предпочитали не поднимать свои жилища над поверхностью земли, а таиться среди руин.

– Нам нужно туда, – указал Посланник Богини в сторону двух возвышающихся на расстоянии в полтора десятка километров небоскребов. – Излучение приходит откуда-то от них.

По прямой к цели экспедиции следовало пробиваться именно через ряды развалин, но Найл хорошо помнил: именно в таких местах любят устраивать свои гнезда скорпионы и многоножки, выют ловчие сети пауки-верблюды и устраивают тайники сами смертоносцы. К чему рисковать жизнями братьев, если можно обойтись и без этого? Тем более, что двигаясь по улицам от перекрестков к перекресткам путники, может быть, и удлиняли путь, но времени не теряли – перебираться через уцелевшие бетонные стены или обходить ямы подвалов получилось бы намного дольше.

– Странно, – покачал головой Поруз, держа руку на рукояти меча. – В таких местах просто обожают селиться всякого рода мокрицы и стрекозы. А вокруг все просто мертво...

– Осторожно! – придержал его за локоть Найл. Чересчур внимательный к окружающим руинам северянин едва не провалился в темный округлый колодец.

– Что это?

– Скорее всего, канализация, – правитель присел у края люка. – В древности под всеми городами всегда имелся еще один город, подземный. Трубы для слива дождевой воды и стоков от жилых строений; трубы для разного рода проводов – электрических, оптических, сетевых; трубы для подвода к домам воды, газа, тепла. Если город большой, вроде этого, то под землей обычно прокладывались транспортные тоннели, зарывались промышленные реакторы... Ты ничего не слышишь, шериф?

– Нет, мой господин.

– Вот именно, – кивнул, выпрямляясь, Найл. – По счастью, все эти трубы обычно слишком малы, чтобы в них селились опасные хищники вроде скорпиона или тарантула. Но крысы и панцирные мокрицы обитали в них всегда. И при людях, и при Смертоносце-Повелителе. А они имеют привычку попискивать и шуршать. – Правитель вздохнул еще раз: – Станный город. Тихий он какой-то. Даже чаек нет: и это на берегу моря!

– Зато стрекоз тоже нет, – северянин поднял глаза к небу и пригладил волосы. – А то того и гляди голову откусят.

– Ладно, посмотрим, что будет дальше... Колонна, готовая к бою, двинулась по улицам дальше, угрожающе поблескивая обнаженными клинками – но на пришельцев никто не нападал. Час проходил за часом, километр за километром оставались позади. По небу ползли крупные белые облака, щедро одаривая путников столь редкой на их родине прохладой. Время от времени по улицам пробегали небольшие, словно игрушечные, пыльные смерчки – и опадали, выскакивая с раскаленного растрескавшегося асфальта на прохладные камни развалин.

– Привал! – наконец не выдержал Найл. – Тебе не кажется, шериф, что все получается слишком просто?

– Извините, мой господин, – с улыбкой кивнул северянин, – но мне тоже не верится, что сегодня к вечеру мы закончим свою экспедицию. Однако, почему нам нужно все время с боем и кровью пробиваться к своей цели? Неужели ради разнообразия нельзя просто дойти до нее по спокойным улицам? Семнадцать Богов оценили наше долгое старание и подарили один день покоя. Не нужно сетовать на них за это, а стоит возблагодарить щедрой жертвой!

– Жертвы не будет, – развел руками правитель. – Дичи нет.

Найл достал из заплечного мешка своей телохранительницы мягкую выворотку, бросил ее на дорогу и опустился на колени, закрыв глаза. Привычным усилием изгнал из сознания все мысли, на несколько бесконечных мгновений исчезнув, как личность и став всего лишь легкой дрожащей стружкой жизненной энергии, плавно растекающейся по теплой земле, невидимым зеркалом, в котором отражается весь окружающий мир – и немедленно ощутил свет изливающейся совсем рядом огромной силы. Силы, несопоставимый с излучением Великой Богини, но достаточно ясный, чтобы определить его происхождение.

– Оно здесь, – открыл глаза Посланник Богини и повернул голову к возвышающимся уже совсем неподалеку небоскреbam. – До него не больше нескольких часов хода.

Братья по плоти, не ожидая команды, начали подниматься и вставать в строй. Стремление закончить долгое путешествие еще сегодня, до темноты завладело практически всеми. Последний рывок... Колонна двинулась по улице, почти не присыпанной обломками – видимо, окружающие строения были слишком низкими. Примерно полкилометра быстрого шага, и путники повернули направо, по широкому проспекту, упирающемуся прямо в основание небоскребов. И люди и пауки невольно двигались все быстрее и быстрее, вскоре сорвавшись на бег. Все братья по плоти обладали в той или иной степени обладали металлическими способностями, а потому здесь, в такой близости от Семени, сами начинали ощущать его влияние. Да и сама будущая Богиня понимала, зачем там издали приехали сюда люди, к чему они стремятся. Она спешила опустить свои корни в землю, торопилась начать рост – и все эти эмоции нетерпения настолько явственно заражали мир вокруг, что даже Нефтис и шериф Поруз, совершенно неспособные к мысленному общению, воспринимали это влияние.

К основанию домов братья прибежали, совершенно растеряв строй, заметались вокруг в поисках драгоценной споры. Если бы она могла видеть! Если бы могла передать, где находится! Увы, Семя знало лишь то, что ему остро не хватает влаги и пищи – и больше ничего.

– Шериф! – потребовал к себе северянина Найл, когда первые бестолковые метания по ровной и чистой площади между огромными зданиями ничего не дали. – Разбейте братьев на четыре отряда и пусть они тщательно прочешут развалины вокруг небоскребов. Семя находится где-то здесь. Я думаю, это чувствуете даже вы.

– Да, мой господин, – кивнул Поруз и отправился отдавать распоряжения.

Нефтис, не в силах избавиться от чувства нетерпения, кинулась было за ним, но правитель остановил телохранительницу, положив ей руку на плечо:

– Не нужно, побудь рядом со мной. Посланник Богини уселся на выворотку и снова погрузился в небытие, пытаясь определить, откуда точно изливается энергетика Семени. Увы – он испытывал такое ощущение, словно сидел на поверхности солнца, едва не ослепнув от яркого света. Определить здесь, в самом центре жизненного потока, откуда именно, из какой точки рушится он во все стороны оказалось совершенно невозможным.

– Простите, мой господин, – осторожно прокашлялся северянин.

– Я слушаю тебя, Поруз, – открыл глаза правитель, и в первый миг не понял – то ли вокруг наступила ночь, то ли он так привык к энергетическим потокам, что нормальный свет перестал воспринимать вовсе. – Уже вечер?

– Да, Посланник Богини, темнеет, – вздохнул шериф. – Нам ничего не удалось найти...

– Разбивайте лагерь, шериф, выставляйте охрану. Пора позаботиться о ночлеге.

– А как же Семя, правитель? – с такой надеждой спросил северянин, словно от будущего Богини зависела сама его жизнь.

– Я ведь чувствовал, что все получается чересчур легко, – покачал головой Найл. – И только теперь понял, когда начнутся трудности. Вообще-то, мы нашли его, шериф. Просто судьбы сыграла очень злую шутку, то ли засосав упавшую с неба спору в вентиляцию, то ли метнув его в приоткрытое окно. Семя совсем рядом с нами.

Посланник Богини приподнял руки и указал на два здания, уходящих в небо на полкилометровую высоту:

– Оно где-то здесь.

Глава 2

Наверх

Небоскребы представляли из себя два неотличимых друг от друга прямоугольника примерно трехсот метров в длину и двухсот в ширину со сплошными стеклянными стенами и без единой двери. То есть, когда-то вход имелся, и от него даже сохранился длинный и широкий козырек, удерживающийся на четырех столбах.

Вот только все пространство под козырьком оказалось заполнено перемешанной с камнями и плотно утрамбованной землей. Некие строители не просто заделали вход – они завалили его с таким старанием, чтобы и мысли расчистить его ни у кого не возникало.

– Неужели они никогда не выходят наружу? – изумленно покачал головой шериф. – Чего они так испугались, что отрезали себя от внешнего мира?

– Если только это не внешний мир замуровал нечто, скрывающееся внутри, – мрачно поправил северянина Найл. – Вот только хочешь, не хочешь, а входить нужно. Нефтис, помоги.

Посланник Богини и его телохранительница отошли к ближайшим развалинам, выбрали там обломок бетона размером с человеческую голову, поднесли к ближайшему небоскребу, раскачали и кинули в стену.

Огромный лист стекла метров пяти в длину и около трех в высоту, дрогнув, мелко завибрировал, издав низкий утробный звук и внезапно с легким хлопком превратился в мельчайшую белесую крошку...

– Вот и все!.. – правитель перекинул из-за спины щит и обнажил меч, но Нефтис успела шагнуть в открывшийся проем первой.

Внутри дома пахло пылью с легким привкусом мускуса, веяло легким ветерком. Благодаря полностью застекленным стенам никакого сумрака после улицы не ощущалось.

Посланник Богини и Нефтис оказались в обширном холле со столбами, отделанными зеленым мрамором, идеально ровными белоснежными потолками и полом... Пол, засыпанный толстым слоем хитиновых панцирей.

Опытный охотник, Найл сразу различил в общей массе и спинные пластины черных скорпионов, и лупоглазые головы сколопендр, и разломанные лапы смертоносцев.

– Однако интересный зверек живет в этой норе, – пробормотал, останавливаясь, правитель. – Я вообще не представляю, кто, кроме смертоносца, может справиться с гигантской сколопендрой. Поскольку скелеты пауков валялись на полу наравне со всеми прочими, восьмилпым неизвестный хищник почти наверняка не являлся.

Следом за первыми братьями в разбитое окно пробрались остальные члены отряда, и правитель почувствовал себя намного спокойнее.

– Кавина, Навул, Калла, Аполия, – распорядился северянин, поддав ногой череп многоножки, при жизни достигавшей в длину никак не менее полусотни шагов, – приготовьте арбалеты. Как думаете, мой господин, где этот монстр может прятаться?

По первому впечатлению, холл небоскреба выглядел пустым, как кухонная кастрюля. Совершенно пустое пространство между прозрачными стенами, разрываемое только толстыми несущими опорами здания.

– Может быть, они как раз многоножку тут и замуровали? – предположила Нефтис. – А сама она потом сдохла от голода.

– Надеюсь, это так, – кивнул Найл, но меча из рук не выпустил.

Снова собравшись в боевую колонну, братья по плоти двинулись к центру помещения, хрустя пересохшими панцирями под ногами. Правитель, не забывая смотреть по сторонам,

время от времени раскидывал сандалией хитин, пытаясь разобраться в гастрономических интересах прежнего обитателя обширной пещеры.

Вот два приплюснутых с боков панциря, присыпанные золотой пылью. Мотыльки-златоглазки – некрупные, с человеческую ногу, хищные мухи с желтыми глазами и крыльями того же цвета. Эти подлые твари охотятся только на людей: пикируют со стороны спины и вонзают похожий на вытянутый конус хобот в тело, стремясь не убить, а только тяжело ранить жертву. Пока человек еще жив, они сосут из него кровь, а когда умирает – откладывают в тело личинки. Возможно раньше, когда на Земле помимо людей водились иные существа с мягким телом, им тоже доставалось от златоглазок – но теперь выбор добычи стал чересчур скуден. По счастью, смертоносцы, заботясь о своем стаде двуногих, истребили практически всех мух в городе и окрестных песках. Но вот многоножке эту хищницу не поймать – не станет златоглазка спускаться с небес, чтобы угодить кому-нибудь на обед.

А эта продолговатая, слегка выгнутая пластина принадлежит слизняку. Это ведь только с виду коричневый липкий падальщик, истекающий слизью, не имеет никакого панциря. На самом деле под верхним тонким слоем кожи у него спрятана довольно прочная броня, прикрывающая спину и верхнюю часть боков. Говорят, раньше в Провинции, где в многочисленных ручьях слизняков хватает по сей день, из этих пластин изготавливали хорошие кирасы – но от парализующей воли смертоносцев кирасы людей так и не спасли.

Вот и чешуйчатые кольца панцирной многоножки – исконного обитателя сырых ног и тоннелей, а рядом с ними – слюдяные крылышки стрекозы.

Интересно, что это за хищник способен одновременно ловить и летающих насекомых, и выуживать норных тварей, и с многоножкой справиться, и со скорпионом? Первыми вспоминались, естественно, смертоносцы, умеющие и высоко кружащую чайку волей парализовать, и клопа импульсом страха из норы выпугнуть. Вот только паучьих панцирей на полу лежало подавляющее большинство.

– Посланник! – окликнул правителя Навул. – Посмотри сюда! Дорога наверх!

Паренек обнаружил в одной из несущих опор широкий проем. Вверх и вниз уходила прямоугольная шахта с ребристыми стенами, причем под ногами в ней царила кромешная тьма, а вот наверху светлели одно над другим множество ярких пятен.

– Ну да, разумеется, – кивнул Найл, заглядывая в двери. – Шахта лифта. Как я сразу не вспомнил? В таких домах люди попадали домой или на работу с помощью лифтов, и количество этажей проектировалась исходя не из прочности материалов, а исходя из производительности подъемных механизмов. Чем быстрее, и чем больше двуногих можно было одновременно перевезти в кабинках, тем выше строился небоскреб. Только лезть наверх по шахте ни к чему, в какой-то из опор должна иметься лестница.

– Здесь! – отозвалась закинувшая щит на спину и сжимающая в руках арбалет Калла. – Здесь ступеньки, только воняет сильно!

Покрытая темной смолистой коркой с обширными пятнами сиреневой плесени и пахнущая застоявшимися нечистотами лестница резко контрастировала с нарядным зеленым мрамором отделки.

– Мерзость какая! – поморщился северянин. – Что это может быть?

– Больше всего это напоминает... – Посланник Богини присел у дверного проема на корточки и процарапал ступени куском хитинового панциря. На поверхность корки выступила голубоватая слизь. – Больше всего это напоминает паучью кровь, – правитель откинул испачканный обломок в сторону. – Причем пролитую всего пару дней назад и в весьма большом количестве. Тут убили никак не меньше двух десятков смертоносцев.

– Вы шутите, мой господин! – не поверил шериф. – Десятки восьмилпых погибли здесь, где даже крыс ни одной нет? Откуда они могут взяться?!

– Меня больше интересует, что их убило, и куда исчезли тела? – проигнорировал сомнения Порюза правитель. – Не хочу, чтобы мои кости оказались где-нибудь рядом.

Посланник Богини сделал осторожный шаг на лестничную площадку коротко стрельнул глазами наверх и тут же отпрянул, передернул плечами:

– И вот что интересно, – добавил он. – Столько еды разлито, а ни одна голодная тварь, ни один падальщик не появился! Неужели тут даже слизняки не выживают?

Но последнюю фразу правитель произнес уже про себя, чтобы не пугать понапрасну шерифа – за отвагу восьмилпых и двуногих братьев по плоти он не беспокоился.

– Нефтис! – Найл спрятал меч в ножны, висящие на толстой, кожаной с алым шитьем перевязи, а щит опустил на пол. – Сейчас я выйду на лестницу и попытаюсь заглянуть на пролет выше. Ступай в шаге позади, и если услышишь какой-нибудь шум, сразу рви меня назад и беги сама.

– Разрешите я пойду первой? – предложила телохранительница, откладывая копье.

– Нет, – усмехнулся Посланник. – Будет куда безопаснее, если ты подстрахуешь меня сзади. Ступени скользкие, как бы не свалиться. Не хочу погибнуть из-за плохо вычищенной грязи. Готова?

Посланник Богини снова поставил сандалию на лестничную площадку, перенес вес тела вперед, и попытался заглянуть в щель между пролетами. Однако ничего интересного не высмотрел и сделал шаг по ступеням вверх, прижимаясь к относительно чистой стене.

То, что на древних бетонных пролетах не сохранилось перил, его особо не удивляло: как-никак тысяча лет прошло. Перила скорее всего делали легкими, железными, такие металлы долго не живут. А вот то, что поверхность особо прочного, разработанного специально для строительства небоскребов материала казалась словно изгрызенной зубами – было весьма странным.

Под сандалиями что-то смачно хрустнуло, поползло в сторону. Правитель покосился вниз, и обнаружил, что наступил на прилипшую к полу хелицеру смертоносца. Он поморщился и двинулся дальше.

Еще один пролет упирался в выщербленную мелкими точечками стену. Найл оглянулся назад и понял, что почти поднялся на второй этаж. Он затаил дыхание, стараясь успокоить биение сердца и придавил в сознании все тревожные мысли.

Как ни бился разум, ощущающий близость опасности на его эмоции, как ни метался в поисках решения загадки, но Посланник Богини понимал, что основная сила любого мыслящего существа не в перемалывании развитым мозгом бесконечного числа возможных вариантов развития событий, а в способности ощутить эманации окружающего мира. И когда разум наконец отступил из сознания, уступая место спокойному созерцанию, то правитель осознал близость двух крупных встревоженных живых существ.

Окрыленный успехом, он опять попытался установить контакт с Семенем – и мгновенно утонул в ослепительном свете, направление на источник которого определить невозможно – как невозможно с закрытыми глазами понять, откуда доносится оглушительный грохот, стоя в центре гигантского камнепада.

– Двое, – еле слышно выдохнул Найл, одновременно прижимая палец к губам, дабы телохранительница не повторила его слов, а потом сделал, прижимаясь спиной к стене и глядя вверх, последние шаги до конца пролета. – Так я и знал...

Перед самым выходом на площадку второго этажа, нависая над пролетом, стоял сплетенный из редких прутьев щит, заваленный сверху крупными камнями, осколками бетона и штукатурки, хорошо видимыми в щели.

Поддерживало этот щит всего две жердины, находящиеся в весьма неустойчивом положении. Один рывок привязанной к любой из этих жердей веревки готов был в любую секунду обрушить вниз едва ли не тонну щебня, способного смести все на своем пути.

Теперь правитель отлично понимал, что случилось здесь несколько дней назад. Небольшой отряд восьмипалых решил побаловаться человечинкой – а кто еще способен придумать и соорудить подобный капкан?

Но смертоносцев либо вовремя заметили, либо ловушка рассчитана так, чтобы срабатывать независимо от воли человека – и вниз, ломая ажурные паучьи лапы, выбивая глаза, раскалывая тела, хлынула лавина. Затем настала очередь двуногих спокойно спускаться вниз, собирать искалеченную добычу и восстанавливать удачно сработавшее устройство.

Мясо и камни люди, естественно, собрали, а вот кровь так и осталась стекать по ступеням.

Очень и очень осторожно, чтобы не встревожить дежурящих выше этажом охотников, правитель спустился назад, вышел в холл, и только тут понял, что не дышит.

Он сделал глубокий вдох и прислонился к зеленому мрамору.

– Там ловушка с камнями, шериф, – кратко обрисовал он ситуацию. – Хорошо, не попались.

– Поднимемся по шахте? – деловито предложил северянин.

– Паукам все равно, где идти наверх, – покачал головой Найл. – Раз туземцы подготовили для смертоносцев капкан на лестнице, то и про ловушки в шахтах наверняка не забыли. Надо подумать. Хорошо бы просто познакомиться с ними, попросить пропустить нас наверх, и все. Мы ведь сюда не сражаться приехали, а сделать дело, от которого зависит будущее всей планеты.

– Трудное это занятие, мелким племенам про счастье всей планеты рассказывать, – улыбнулся Поруз. – Для них радость, это когда тля на огород набегов не устраивает. И ради такой великой радости они готовы спалить весь лес, до которого только способны добраться, вместе со всеми его обитателями и лесными деревьями... А нам потом враждующие кланы мирить приходится. Думаю, даже если туземцам и удастся понять, что такое звездные и планетные орбиты, вряд ли они смогут определить связь между общей галактикой и лестничным пролетом, на котором живут.

– Похоже, ты этим уже неоднократно занимался? – с интересом склонил голову Найл.

– Приходилось пару раз у Вересковой долины лесачей с крестьянами разнимать.

– Тогда, наверное, тебе и переговоры вести придется, – сделал вывод Посланник Богини. – Нам ведь, главное, просто пройти, мы никого трогать не собираемся. Правда, для начала не мешало бы проверить подвал под нами. Мне кажется, Семя находится где-то вверху, но будет очень обидно забраться на самую крышу такой громадины, а потом узнать, что цель экспедиции все это время дожидалась нас внизу.

– Это да, – согласился северянин, глядя на безмолвную Нефтис, подобравшую копье и застывшую за спиной Посланника Богини. – Было бы обидно. Но тогда нужно торопиться, скоро стемнеет. Почему? – удивился Найл. – Вроде бы, полдень только-только наступает.

– Тучи с юга несет, – кивнул в сторону окна шериф. – Скоро все небо затянет. Судя по всему, дожди будут идти несколько дней.

Правитель удивленно приподнял брови, потом не поленился дойти до самого стекла, с интересом наблюдая за назревающим в небесах действием. Выросший в пустыне и видевший за всю свою жизнь всего четыре дождя, Найл так и не смог привыкнуть к столь невероятному чуду: в изобилии льющейся с неба воде.

– Под полом, скорее всего, и так темно, мой господин. А когда солнце уйдет, так и вовсе ничего разглядеть не сможем.

– Тогда начинайте разведку, шериф, – предоставил Найл право идти первым северянину.

– Слушаюсь, мой господин, – с готовностью кивнул старый военачальник и бегом вернулся к лестнице: – Клун, Ниора, вперед! Навул, Аполия – следом.

В отличие от Посланника Богини, северянин предпочитал держаться в середине отряда. Первыми, закрывшись щитами и придерживая их гардами мечей, по лестнице спускались Клун и Ниора. Следом, держа наготове взведенные арбалеты, осторожно ступали Навул с Аполией. За спинами людей двигались смертоносцы, готовые в любой момент прикрыть людей импульсами парализующей воли или ударами страха. Правда, больше одного паука по ширине лестницы не помещалось, а потому отряд вытянулся в длинную щепочку, тылы которой замыкали сам Найл, его телохранительница и оба жука-бомбардира.

В подвальном помещении было так же тихо и спокойно, как и в холле. Пыль, более резкий запах мускуса, немногим более застоявшийся воздух.

Братья по плоти остановились у опорной колонны, давая глазам время привыкнуть к сумраку. Вскоре Найл смог различить множество разбросанных тут и там светлых палочек самой разной формы, и от чувства узнавания по спине пробежал холодок: пол подвала оказался усыпан человеческими костями и черепами – причем в большинстве своем останками детей. Ни одной хитиновой пластинки среди останков двуногих правитель не различил. И явной гримасой судьбы можно было считать крупную, хорошо различимую надпись на стене:

«Парковка только для спецперсонала».

Но куда больше правителя удивили несколько машин, продолжающих ожидать своих владельцев в центре гаража. С виду, они казались совершенно целыми и исправными: толстый мягкий обод по низу кузова, выпуклые стекла, гладкие борта и капот. Даже два положенных на крышу маленьких черепа не могли испортить впечатление от увиденного.

Найл, опустив щит, подошел ближе, осторожно ступая между чьих-то позвончиков и ребер, провел по капоту рукой – и под толстым слоем пыли открылся сочный изумрудный блеск глянцевого покрытия.

Умом правитель понимал – это всего лишь внешняя оболочка. Под слоем краски и пластика все железные детали наверняка давно рассыпались в бурю пыль, алюминиевые – в белый порошок, медные – покрылись толстым слоем зеленой коросты. И все равно не мог отделаться от ощущения, что машина совершенно новая и исправная. Садись, и поезжай!

– Бей их! – полыхнул в сознании радостный алый приказ, и Посланник Богини ощутил, как тело налилось свинцовой тяжестью, отказываясь повиноваться его воле. Рядом, потеряв сознание, рухнула на пол Нефтис, а оказавшийся нестерпимо тяжелым меч отказывался вылезать из ножен. Со всех сторон – выскакивая из темных углов и из-за толстых труб, из комнат с выбитыми дверьми и из лазов под потолками появлялись во множестве смертоносцы и, казалось, неслись прямо на него.

Вообще-то Посланник Богини умел противостоять парализующей воле смертоносцев – но все зависело от числа врагов. Сейчас к нему мчалось едва ли не две сотни пауков, каждый из которых горел желанием зажать его своей волей, спеленать, словно в кокон, не дать двинуться, шевельнуться, сбежать, оказать сопротивление – и поскорее впиться в сочное тело своими хелицерами. Подавляющая воля была настолько сильна, что на миг у правителя появилось желание съесть себя самому.

Дзинь! Дзинь! Дзинь-дзинь! – тело резанула острая боль, как будто в животе провернулся раскаленный нож, и тяжесть мгновенно спала. Дикая пауки беспорядочно заметались.

Извечная беда всех постоянно связанных в единое целое ментальных существ: боль одного тут же мгновенно передается другому. Болевой шок раненых из арбалетов восьмилапых на несколько минут лишил всех пауков возможности к слаженным действиям.

– Нефтис! – наконец-то обнажил свой клинок Посланник Богини, и опустил на колено рядом с телохранительницей. – Вставай! Скорее!

Женщина замотала головой, нащупала копьё, начала подниматься. Ей все никак не удавалось стряхнуть с себя последствия столь сильного парализующего удара.

– Скорей же! – правитель оглянулся на братьев. Они, конечно, могли его прикрыть – но смертоносцы из отряда Посланника испытали точно такой же болевой шок, как и их враги. А люди не имели права бросить своих друзей без защиты.

К сожалению восьмиллапые приходят в себя куда быстрее, чем двуногие успевают перезарядить арбалеты, и на повторную поддержку Найл рассчитывать уже не мог.

Нефтис наконец-то выпрямилась, и в этот момент на правителя обрушилась новая волна тяжести. Дикие смертоносцы, думая только об одном – сожрать нежданную добычу, совершенно не обращали внимание на основную группу путешественников, давя всей своей ментальной мощью только двух отбившихся от общего стада людей. Легкая дичь!

Пауки ринулись в новую атаку – и тут между ними и людьми, словно из-под земли, возникли жуки-бомбардиры. Имея с пауками довольно слабый ментальный контакт, они почти не пострадали от шока и, плохо различимые в сумраке, успели прикрыть Посланника Богини своими телами.

Тяжесть парализующих ударов опять свалилась с плеч правителя и его телохранительницы: дикари обрушили всю свою мощь на жуков. Шестилапые восприняли нападение с известной долей флегматичности: хелицерам пауков не по силам прогрызть толстую хитиновую броню их головы и надкрылий – даже если бомбардир не оказывает никакого сопротивления. А пока местные смертоносцы решали, как поступить, к месту схватки подошел остальной отряд и неспешно окружил жуков, Нефтис и Найла: щиты наружу, пауки за спинами людей.

Смертоносцы города сосредоточились, вступая в тесный контакт и воспринимая вибрации друг друга, а затем обрушили на дикарей ВУР – Взаимоусиливающий резонанс, возникающий, когда ментальные колебания одного разума точно совпадают с колебаниями другого, в сотни раз усиливая эффективность мысленного щита. Местные восьмиллапые откатились в стороны, выстроившись на почтительном расстоянии широким кольцом.

Схватка закончилась.

– Уходить надо, – предупредил правителя Поруз. – Темнеет. В темноте арбалетчики бессильны. Дикарей слишком много.

– Я понимаю, – кивнул Найл. – Но осмотреть подземные гаражи нам нужно в любом случае. Вдруг Семя здесь? – и он приказал: – Снимите ВУР!

Местные восьмиллапые, едва ощутив миролюбивый жест пришельцев, тут же предложили:

– Мы не стремимся к войне! Мы готовы простить вас за вторжение в наши охотничьи угодья, и защитить от троллей, если вы оставите нам нашу добычу.

Предложение сопровождалось расплывчатым силуэтом двуногих.

– Тролли? – изумился Найл. – Они защитят нас от троллей? Это еще кто такие?! Любопытный, ты тоже слышал о троллях?

Смертоносец ответил импульсом неуверенности. Образ в вопросе Посланника несколько отличался оттого, что он воспринял в послании туземцев.

– Повтори! – потребовал правитель.

– Защитим от троллей! – выстрелил короткой фразой паук.

– Еще раз... – теперь и сам Найл понял, что речь шла о разных существах. Просто мысленный разговор предполагает общение не с помощью абстрактных слов, а с помощью конкретных картинок. Привыкший бессознательно переводить мысленные образы обратно в слова, правитель сам не заметил, как «маленький злобный человечек, живущий под землей и убивающий всех, кого только видит» был интуитивно назван «троллем». Назван, впрочем, совершенно правильно.

Местные смертоносцы восприняли торопливый мысленный обмен в лагере гостей, как готовность сдаться и, чтобы приблизить сладостный миг обеда, решили смягчить условия:

– Мы съедем двуногих вместе, а вы сможете пару дней отдохнуть в безопасности от троллей. Мы не считаем вас врагами. Нам не нужен отдых, – ответил Найл. – Мы хотим лишь знать, не находится ли в этих норах предмет, излучающий жизненную энергию? Если вы не воспринимаете это излучение сами, позвольте нам осмотреть свои владения.

– Семнадцать Богов! – рявкнул Поруз. – Приготовились!

Восьмиллапые собратья, которых северянин не один месяц обучал правильному бою вместе с двуногими, выполнили его команду, не дожидаясь подтверждения от Посланника Богини – и качнувшиеся было вперед дикари оказались вновь откинута ВУРом.

– Что случилось шериф? – недоуменно поинтересовался Найл.

– Скажите, мой господин, если бы к вам во дворец явился некий барон с небольшим отрядом, и сказал, что ему нужно что-то кругленькое и он хочет обыскать вашу страну?

– Приказал бы выпороть и выгнать!

– Примерно того же захотелось и им, – с усмешкой кивнул северянин.

– Но ведь это же всего лишь мелкое племя? Что они о себе мнят?

– А как бы вы отреагировали, мой господин, если бы барон произнес вот эту вашу фразу?

– Скормил бы порифидам... – вынужденно признал Найл. – Но нам все равно нужно осмотреть подземелье!

– Оно большое? – поинтересовался шериф.

– Думаю, да, – кивнул правитель, вспоминая все, что знал о небоскребах от Белой Башни. – В гаражах есть много подсобных помещений, да и сам он может состоять из нескольких этажей.

– Боюсь, на нижних этажах окажется еще темнее, – покачал головой северянин. Необходимость почти вслепую осматривать мрачные помещения ему очень не нравилась, но иного выхода он пока не видел.

– Отдайте нам хранителей, иначе мы не выпустим вас отсюда, – прорезалось в сознании новое послание туземцев. – Это наши уголья и наша добыча.

Понять, кто из местных смертоносцев говорит от общего имени, было невозможно. Все они замерли в одинаковых позах на расстоянии, чуть большем одного полета стрелы. Крупные, с ладонь, бусинки главных глаз в окружении еще восьми маленьких глазков, густая короткая шерсть, широко расставленные ажурные лапки, грудь размером с торс человека на уровне немногим выше пояса и бледное бесцветное брюшко чуть большего размера. Туземцы почти не отличались от пауков Найла! Так неужели же с ними не удастся договориться?

Впрочем, одно, и очень существенное, отличие имелось: бесцветные спины. Сытый паук точно так же, как и двуногие, откладывает жировые припасы. Только у смертоносцев эти припасы куда больше напоминают твердые кристаллы и скапливаются сверху, под кожей брюшка, образуя неповторимые узоры. Отсутствие такого узора на спине любого восьмиллапого свидетельствует только об одном – он смертельно голоден. Обитатели подземного гаража уже давно не имели пищи – и голод вполне способен заглушить их разум. Однако попробовать стоило...

– Снимите ВУР, – скомандовал Посланник Богини, и в тот же миг дикари, только и ожидавшие этого шанса, ринулись в атаку.

На этот раз парализующая волна захлестнула всех, не давая людям ни поднять оружия, ни даже шевельнуть пальцем, чтобы нажать спусковой крючок арбалета – но братья по плоти были слишком опытными бойцами для дикого племени. Как только до щитов осталось несколько шагов – по атакующей лавине в третий раз удалил ВУР, закрывая людей от ментального удара. Мгновения передышки хватило, чтобы защелкали арбалеты, а плотный строй двинулся вперед, рубя в лохмотья обезумевших от болевого шока пауков.

Спустя несколько минут дикари начали приходить в себя, снова пытались использовать свою волю – но в себя пришли и восьмиллапые отряда, так же нещадно начавшие стегать туземцев ударами воли.

Те из местных воинов, кто пытался драться с людьми – оставались беззащитны под ударами воли; вступающие в ментальный поединок – не успевали реагировать на удары мечей и окантовок тяжелых щитов. Отряд, почти не нарушая строя и оставляя позади себя сиреневое месиво, дошел до самой опорной колонны и остановился. Туземцы отхлынули. Им стало ясно, что удержать пришельцев силой не получилось.

Однако и путники, проделавшие долгий путь, не могли вернуться в холл, так и не выполнив самого главного – не осмотрев подземелье в поисках Семени.

– Вы находитесь в наших охотничьих угодьях!

– на этот раз из мысленных интонаций исчез угрожающий оттенок и проявился призыв к честности.

– Вы обязаны отдать добычу!

Как ни странно, но пришельцев не попрекали пролитой кровью и не обещали за нее отомстить. Похоже, отношения – кто сильнее, тот имеет право делать все, что пожелает – доминировали здесь в полной своей красе.

– У нас нет никакой добычи, – попытался Найл донести до собеседника истину. – Мы все вместе, единое целое.

– Вы должны отдать хранителей! – на этот раз в послании туземного вождя прорезались просительные интонации: из лап племени уходила богатая добыча, и за ее потерю спрашивать станут с него, с вождя клана.

– Мы не хотим войны, мы желаем мира, – вернулся Посланник к интересующему его вопросу. – Мы стремимся возродить из спячки одну из Богинь, дарующих жизненную энергию всем нам. От этого зависит будущее нашего общего мира!

– Если мы позволим, вы отдадите хранителей?

– Они вместе с нами стремятся пробудить Богиню!

Туземный вождь надолго замолк, а Найл вспомнил далеких предков, из-за которых и возникла необходимость поиска Семян. Благодаря релятивистскому эффекту, они воспринимали прошлое, как совсем недавнее, близкое время. Для гостей, недавно нанесших визит в Южные пески, Земля казалась домом их бабушек и дедов, рассказывавших о жизни в городах и коттеджах, об отдыхах на морях и горных курортах.

Они точно так же, как сейчас пауки, не желали понять, каким это образом восьмиллапые и двуногие существа могут считаться равными, категорически требовали истребить наиболее толковых правителей, дабы спасти их подданных от рабства, стремились все переделать, грозя истребить недовольных с помощью излучателей, вездеходов высокой защиты и скоростных скутеров. В итоге страстных «освободителей» пришлось парализовать, замотать в коконы и отправить в космос на их же «космическом разведчике».

Теперь, дабы избежать новых визитов таких же «благодетелей», чтобы спасти только-только возродившуюся жизнь, заново возникший разум требовалось вырастить на Земле хотя бы полтора десятка Богинь – только этим разумным растениям по силам столкнуть солнечную систему с привычной орбиты и спрятать ее в бесконечных просторах космоса. Разница между жителями двадцать первого века и вот этими пауками состояла лишь в том, что двуногие горели желанием истребить смертоносцев, а дикарям не терпится пожрать людей.

– Мы готовы решить этот вопрос поединком! – оборвало размышление Посланника Богини ментальное послание. – Наш вождь против вашего вождя. Смертельный поединок без правил. Победитель становится полновластным правителем обоих кланов.

Однако туземцы оказались неожиданно хитры! При победе местного вождя дикари получали возможность сожрать всех людей, ставших его собственностью. При его пораже-

нии – новый вождь опять же должен был покормить всех подданных. Так и так поединок обязательно закончится обедом.

– Мне не нужны твои смертоносцы, – покачал головой Найл. – Все, что мне нужно, это осмотреть охотничьи владения твоего племени, ни к чему не прикасаясь, и ничего не присваивая. Стоит ли нам проливать кровь друг друга ради такого пустяка? Я выполняю долг перед Богиней, которая дарует свои силы всем нам! Зачем ты встаешь у нее на пути?

– Ты трусил, чужеземец! – испустил дикарь торжествующий ментальный вопль. – Ты боишься сойтись со мной в честном поединке!

– Я не люблю проливать кровь. Мне не нужна твоя жизнь.

– Если ты победишь, вам будет позволено осмотреть все наши владения! – ударил по самому больному месту туземец. – Ты собираешься выполнять долг перед своей Богиней, или нет?

– А разве это и не ваша Богиня? – удивился Найл.

– Мы чтим Великую Мать, дарящую нам большой мир и широкие подземелья, и хранящую от троллей, – с почтением ответил смертоносец. – Но она ничего не знает про вас, чужеземцы.

– Плохо, – вслух произнес Найл. – Они не признают Великой Богини Дельты. Они не станут подчиняться ее требованиям. Этого не может быть! – поразились Нефтис, выросшая в атмосфере почтения к дарующей жизненную энергию Богине. – Они же все-таки смертоносцы!

– Дельта отсюда так же далеко, как и от нас, – пожал плечами Поруз. – Наши восьмилпые поклоняются Семнадцати Богам вместе с людьми.

– Он предлагает поединок.

– Я пойду вместо вас, мой господин! – практически одновременно выкрикнули северянин и телохранительница.

– Никто из вас не может противостоять парализующим импульсам смертоносцев, – отрицательно покачал головой Найл. – Вас просто убьют.

– А если убьют вас, мой господин, – усмехнулся северянин. – Ямисса все равно снимет мне голову. Может, предложите поединок двое надвое?

– Трое натрое, – вмешалась Нефтис. – Я поклялась Смертоносцу-Повелителю защищать вас до самой смерти и не имею права выжить, если вы погибнете.

– Этак вы до поединка все на все дойдете, – вздохнул Найл. – В чем тогда смысл? В общем так, Поруз: если меня убьют, то гаражи все равно должны быть обысканы, а Семя посажено. Дабы не нарушать моего слова, можете сперва подняться вверх по дому, и вернуться назад только, если споры там нет.

– Слушаюсь, мой господин.

– Мы согласны! – испустил общий импульс Найл, раздвигая строй и выходя вперед. – Мы согласны на поединок.

– Кто этот двуногий? – пришел от туземцев импульс удивления. – Мы предлагали поединок вождя с вождем!

– Я – Посланник Богини и Смертоносец-Повелитель Южных песков, – гордо сообщил правитель. – Я командую этим отрядом!

Наверное, обладай восьмилпые чувством юмора, в ответ раздался бы громкий хохот – но пауки всего лишь переспросили:

– Зачем вперед вышел двуногий, и где вождь, назвавший себя Посланником Богини и Смертоносцем-Повелителем?

– Это я! – вскинул руку Найл, но пауки никогда не умели понимать язык жестов.

– Является ли этот двуногий подарком нам от тебя? – уточнили дикари.

Абсолютную уверенность туземцев в том, что двуногий никаким образом не может быть ничем, кроме как пищей, не могли пробить никакие слова, и никакие знаки. Смертоносцы просто не понимали, почему вождь чужеземного племени не выходит на поединок, и все. А двуногий – он двуногий и есть. Животное.

– Хорошо, – кивнул Найл. – Пусть будет так. Если тебе, вождь, удастся победить двунокого, он твой. Если ты проиграешь, то твоё племя позволит осмотреть свои охотничьи угодья. Согласен?

– Вождь должен драться с равным себе, а не с едой!

– Ты же хотел есть! – Посланник Богини вложил в мысленный импульс максимум презрения, которое только мог в себе вызвать: – Не удивительно, что твоё племя голодает, если ты боишься сразиться один на один со своей добычей!

В ответ полыхнула волна ярости, и на свободное пространство между плотной фалангой братьев по плоти и выстроившимися вдоль стены пауками выскочил крупный смертоносец, с длинной – куда более длинной нежели у прочих – шерстью, кончики которой побелели от времени; с обломанными на передних лапах коготками и двумя выбитыми малыми глазками.

В Найла тут же ударил парализующий импульс, и туземец ринулся вперед. Тело правителя словно обдало холодом, мышцы стали вязкими и непослушными – но как раз тем и отличался Посланник Богини от большинства двуногих, что мог противостоять чужой воле.

Найл не торопился открывать пауку свою маленькую тайну, дожидаясь, пока тот, разогнавшись, не окажется в считанных шагах, уже разведя хелицеры для завершающего укуса. И лишь в последний миг человек вскинул щит, выбрасывая его ребром вперед.

Удар!..

Тяжелое тело ударило его в грудь, опрокидывая на спину – Найл прикрылся спасительным диском, защищая грудь и голову от укусов, попятился, поднимаясь на четвереньки, затем рывком вскочил на ноги.

Смертоносец крутился рядом, разбрасывая синие капли крови – неожиданное столкновение с окантовкой щита перебило ему правую хелицеру и оставило глубокую трещину на панцире груди.

Правитель кинулся вперед, торопясь добить врага, – но тот успел сориентироваться, и отскочил в сторону, нанеся человеку ментальный удар в живот. Найл согнулся от боли, и его захлестнула волна предсмертного ужаса: паук надвигался, огромный, непобедимый, всемогущий, и маленькому человечку оставалось только бросить все, упасть на колени, сжаться в маленький комочек и, дрожа от бессилия, ждать неминуемого конца.

Посланник Богини даже присел, на несколько мгновений поддавшись выплеснутому на него смертоносцем импульсу ужаса, но, прикрываясь щитом, скользнул гардой невидимого врагу клинка вперед, и наугад полосонул в сторону врага. Меч упал на одну из передних лап и без особого труда рассек легкий хитин.

Обрушившийся на правителя страх мгновенно исчез – по-настоящему испугавшийся паук, приволакивая почти отрубленную лапу, отскочил назад и опять ударил человека ментальным импульсом в живот. Найл опять согнулся от боли.

Когда-то, только став правителем города, Посланник Богини пытался узнать у Стигмастера – установленного в Белой Башне компьютера – что такое ментальный поединок. Как можно избить и даже убить животное или человека чем-то невидимым и почти неосязаемым? Вместе с мудрым творением далеких предков, они тогда разобрались, что, собственно, ударов и не существует. Просто приходящие извне ментальные импульсы, которые Стигг упорно называл «слабыми электромагнитными биоразрядами», заставляют мышцы тела сокращаться вне зависимости от желания владельца. Причем сильный импульс мог заставить мышцы сократиться так, что они разрывали связки и ломали кости – а узкий

импульс заставлял сокращаться только небольшие участки мышечной ткани, порождая множественные внутренние разрывы, гематомы и опухоли.

Волевой удар не откидывал человека или насекомое в сторону – он заставлял мышцы врага сократиться так, что это они откидывали своего владельца прочь, заодно нанося внутренние травмы.

Сейчас восьмиллапый туземец, убедившись что самые простые, используемые в первую очередь приемы: парализующий импульс и волна страха не подействовали, целенаправленно рвал двуногому брюшной пресс, не особенно опасаясь ответа.

У пауков, как известно, очень много преимуществ перед человеком. В первую смертоносцы намного, намного умнее. Мозг паука, в отличие от человека, занимает почти половину тела.

При равных размерах преимущества восьмиллапого в ментальных возможностях просто несопоставимы!

Кроме того, у них почти нет мышц. Одинокое сердце, разгоняющее кровь почти с той же частотой, как у человека, создает в теле давление, которое, благодаря специальным клапанам, и позволяет шевелиться лапам и хелицерам. Мощный мысленный импульс может откинуть или опрокинуть паука, перепутав работу этих самых клапанов – но не может причинить травмы. И, наконец, чисто физически они просто сильнее!

У двуногого есть только одно преимущество – руки. Руки, с помощью которых можно изготовить оружие, способное пробить любой хитиновый панцирь, руки, с помощью которых можно изготовить самострел, стрелу из которого ни один, даже самый мощный ментальный импульс остановить не в силах, руки, в которые можно взять копье и, если удастся подкрасться незамеченным, убить восьмиллапого еще до того, как он успеет остановить тебя парализующей волей. Только руки позволили людям удержаться на грани противостояния с пауками и не превратиться в беспомощные, беззащитные жертвы.

Вот и сейчас Найл предстояло доказать, что деревянный диск и остро заточенная стальная полоса способны помочь ему победить в честном поединке венец творения живой природы: паука-смертоносца.

Посланник Богини тяжело дышал, слегка согнувшись из-за ноющего от постоянных ударов живота и косясь над щитом в сторону перебирающим на месте лапами туземца. С виду Найл казался уже побежденным, но на самом деле, пытаясь отрешиться от боли, прислушивался к мерным толчкам в теле туземца, стараясь слиться с работающим органом в единое целое, стать его частью, его управляющим центром. Паукам легче – при их разуме и ментальном опыте они успевают сделать все это в считанные мгновения.

Удар, удар, удар. Найл стало неожиданно легче – от постоянных судорожных рывков живот просто онемел и перестал воспринимать боль. Правитель вскрикнул и упал на одно колено. Смертоносец радостно метнулся к нему – и вот тут Посланник Богини со всей силы даванул чужую мышцу. Сердце паука судорожно сжалось, внезапно повышая давление – ноги дикаря резко распрямились, и он скакнул вертикально вверх!

– Н-на! – правитель выступил навстречу, высоко вскидывая меч, чтобы восьмиллапый сам упал прямо на клинок, но тут резкая боль свела ему ногу, и он повалился на бок, еле успев прикрыться щитом и поддержать под него ноги.

Брызжущая ядом хелицера гулко вонзились в преграду, но пробить дерева не смогла. Найл снова резко сжал сердце врага, заставив его подпрыгнуть, и, потеряв щит, попытался откатиться в сторону, повернулся на бок, стал торопливо уползать к своему отряду.

Восьмиллапый, громко царапнув коготками по бетону, приземлился и ринулся к поверженной жертве, широко разинув пасть. Правитель, остановившись, попытался лягнуть его сандалией – но смертоносец лишь поднял свое тело на всю длину лап, набегая сверху, и наклонил свою морду едва ли не к самому лицу врага.

Именно в этот миг, перехватив меч двумя руками, Найл заставил свое измочаленное тело согнуться пополам, вкладывая в сверкающее стальное лезвие все оставшиеся силы.

– Х-ха! – меч рассек хитиновый покров, пройдя точно через пасть, между двумя главными глазами, по низу брюшка у основания лап, и остановился на уровне четвертой пары ног: именно там, где и заканчивается огромный паучий мозг.

На миг всякое движение прекратилось – а затем из раны прямо на Посланника Богини хлынула паучья кровь. Он еле успел прикрыться рукой, как следом за кровью упало и само тело, выбив из легких весь воздух.

Тут же правитель услышал резкую команду шерифа, громкое звяканье арбалетов, стук многочисленных шагов. Труп вражеского вождя покачнулся, Найл подхватили под мышки сильные руки. На миг он увидел подбегающих дикарей – но тут щиты сомкнулись, замелькали загорелые руки, выбрасывая наружу и поддегивая к себе голубые от крови клинки.

– Уходим! Уходим!

Прежде чем Посланник Богини успел что-то сказать, его оттащили к лестнице и поволокли наверх.

На улице уже шел проливной дождь. Тяжелые капли били в прозрачные стены, стекали по ним тонкими ручейками, скапливались тут и там в широкие мутные лужи. Опираясь на сильное плечо Нефтис, Посланник Богини проковылял в дальний от входа угол.

– Странно, – пробормотал Найл, усаживаясь на пол и откидываясь спиной на прохладное стекло. – Столько воды и никакой растительности...

Живот потихоньку начинал отходить от онемения, и его словно неторопливо наполняли крутым кипятком. Вдобавок сильно ныла правая нога, которой досталось всего один раз, но весьма сильно. Ни миг Посланник Богини даже позавидовал погибшему пауку – у него больше ничего не болело. Они нас обманули, мой господин, – последним вышел из лестничного проема северянин и, убирая меч, твердым шагом приблизился к правителю. – Как только вы убили этого дикаря, все его племя ринулось в атаку. Мы еле смогли вас отбить.

– Потери есть?

В ответ у шерифа презрительно дернулся край верхней губы – какие могут быть потери в схватке дисциплинированного, хорошо обученного отряда с ордой варваров?

– Как же нам тогда поступить, шериф? Мы должны обыскать эти гаражи!

– Пока не знаю, мой господин, – склонил голову воин. – Там слишком темно. Мы сможем сдерживать нападки туземцев днем, когда там есть хоть какой-то свет. В темноте они получают слишком большое преимущество. Если же вниз уходит много ярусов, то туда нам, вероятно, не удастся даже войти. Слишком темно.

– Плохо, – Найл, поморщившись, переменял позу. – Ставь лагерь, Поруз. Думаю, дня два я все равно не смогу ходить. Немного отдохнем, подумаем.

– Слушаюсь, мой господин. Тогда разрешите послать группу воинов на берег, к кораблям за припасами? Здесь совершенно нечего есть.

– Посылай.

Глава 3

Конференц-зал

Больше всего шериф Поруз боялся, что дикари попытаются устроить нападение, а потому в прямой видимости лестницы поставил постоянный пост с арбалетчиком, и еще по одному пауку у лифтовых шахт. Однако ночь, под убаюкивающий шелест непрекращающегося дождя, прошла спокойно.

В течение следующего дня шериф с правителем довольно долго рассуждали, как вынудить дикарей пропустить их в гаражи, пока не пришли к самому простому и очевидному выводу: им нужно заплатить. Пообещать обильную трапезу – немного еды авансом, чтобы пустили смертоносцев из отряда свободно бегать по подземельям, а остальное потом, когда осмотр будет закончен. Людей вниз решили не пускать – дабы уберечь туземцев от соблазна.

Оставалось выяснить одно: согласятся ли местные восьмилапые есть рыбу. Другой добычи братья по плоти в здешних землях почти не встречали. Хотя, если они действительно живут впроголодь – то почему станут отказываться от незнакомой пищи.

К вечеру второго дня Найл уже начал ходить, и Нефтис, спящая рядом, ночью даже попыталась предложить ему свои ласки.

– Посланник! – тревожный импульс хлестнул по сознанию Найла на рассвете. Он рывком вскочил, забыв на секунду про боль, тут же застонал, прижав левую ладонь к животу, но правой упрямо подобрал с пола перевязь с мечом и повесил через плечо.

– Посланник, сюда! – по импульсам правитель узнал Любопытного.

Смертоносцы обычно не имеют собственных имен, узнавая или вызывая друг друга на разговор по неповторимым личным ментальным колебаниям. Однако, люди не умеют звать своих восьмилапых знакомых таким образом – поэтому общающиеся с двуногими пауки обычно получают какую-то кличку. Чаще всего к ним «прилипает» то слово, с которым к ним обратились в первый раз.

Смертоносец Любопытный приставал к Посланнику с вопросами в Тихой Долине, Больного правитель лечил от раны, Мокрый едва не вылетел за борт во время перехода через море, Убийца парализовал двух водомеров неподалеку от города. Лоруз и Трасик получили свои имена от моряков, в соответствии с местами, где предпочитали сидеть во время долгого пути.

Любопытный присылал тревожные мысленные импульсы от опоры, внутри которой проходила лифтовая шахта. Здесь, распластавшись возле окна, и лежал мертвый паук. Не просто мертвый – его грудь и брюшко оказались распороты и дочиста выскоблены, лапы расколоты вдоль, вместо глаз зияли дыры. Не осталось ничего, чему можно было отдать последнюю дань уважения.

– Кто это сделал?!

– Не знаю, Посланник Богини. Я нашел его только что, когда встревожился подъемом воды и решил подойти ближе к стене.

Найл повернул голову к окну и в изумлении прикусил губу: река, которая должна была катить свои волны в паре сотен метров от дома, ныне пронесла древесные обломки и жухлую листву между соседними небоскребами. Широкий водный простор пенился от крупных падающих капель щедрого, непрекращающегося дождя.

– Взгляните сюда, мой господин, – подозвал правителя шериф, указывая в шахту лифта.

Найл подошел к нему, заглянул – и здесь по стенам струились широкие водяные струи.

– Да, – кивнул правитель. – Скоро наши восьмилапые обитатели подвала сами начнут выскакивать к нам в руки. Извини меня, Поруз, но я хочу воспользоваться случаем.

Он отдал перевязь с оружием Нефтис, а сам вышел через разбитое окно на улицу и принялся старательно смывать с себя кровь убитого еще позавчера дикаря. Под прохладными струями боль отступила, и Найл чувствовал себя почти здоровым.

– Вот так, – кивнул он, возвращаясь назад чистым и бодрым. – Вы предлагаете занять от дикарей оборону, шериф? – Я полагаю, что понял, почему в ближайших к нам развалинах нет обитателей, мой господин, – хладнокровно сообщил северянин. – И почему вход в этот дом был завален землей.

– Почему?

– Пока вы умывались, уровень воды поднялся еще на локоть.

– Ты хочешь сказать?..

– Да, мой господин, – кивнул Поруз. – Скорее всего, весь этот остров очень часто полностью скрывается под водой. И первый этаж этого дома – тоже.

– Великая Богиня! – взмолился Найл и торопливо пошел к лестнице. – Неужели ты не видишь и не слышишь нас? Зачем нам эти испытания?

На этот раз он выскочил на лестничную площадку без особой осторожности, поднялся на полтора пролета и громко закричал в сторону плетеной загородки:

– Эй, вы меня слышите?!

– Оа црен вир, гевия, клеин курчашок, – откликнулись из-за ловушки.

– Пропустите нас, мы можем утонуть, – крикнул правитель, отчаянно пытаясь уловить смысл мысленных образов скрывающихся немногим выше людей.

– Пибен сие, гифанген и серен валд зурьск инд верден льхнен лебен ауфспарен.

«Вы пробрались в наши охотничьи угодья и украли нашу добычу. Отдайте нам дичь и оружие, и тогда мы сохраним вам жизнь», – как понял прозвучавшие слова Найл.

– Что они говорят, мой господин? – встревожено крикнул снизу шериф.

– Отдайте нашу добычу, – вздохнул, спускаясь, Посланник Богини. – До чего все дикари похожи друг на друга, шериф! Они все хотят только одного – пожрать.

– Так что они хотят? – не понял Поруз.

– Они говорят, что мы находимся в их владениях и должны отдать незаконно пойманную добычу. Разница только в том, что снизу восьмилыхых полагают хозяевами, а нас едой, а выше этажом нас считают охотниками, а смертоносцев дичью.

– Значит, там люди?

– Конечно, люди. Они уже потребовали отдать им оружие. Они умеют им пользоваться.

– А вы?

– Ты хочешь сказать, что я предложил сам? Ничего. Мы не в том положении, чтобы торговаться. Они понимают, что нам предстоит или сдаться, или утонуть. Положение безвыходное. О чем тут разговаривать? О том, в каком порядке приносить оружие и приводить смертоносцев на убой?

– Да, – сглотнув, согласился северянин. Для него тоже легче было умереть самому вместе с соратниками, нежели отдать их на убой ради спасения своей шкуры. Даже если однополчане имеют восемь лап и ни одной головы.

– Нефтис, – окликнул Найл телохранительницу. – У нас осталось что-нибудь на завтрак?

Пока братья по плоти подкрепляли свои силы, уровень реки добрался до разбитого окна, и водичка стала неторопливо растекаться по полу, кружа осколки хитиновых панцирей.

– Странные здесь земли, правда? – повернулся к Нефтис правитель. – Не нужно искать воду, добывать, привозить. Можно просто наклониться и пить, сколько влезет.

– Я бы предпочла, что бы дождь прекратился, мой господин, – передернула плечами девушка. – Здесь становится холодно.

Уровень воды поднялся чуть выше щиколоток, и со стороны лестницы послышался вкрадчивый шелест – влага побежала вниз по ступенькам и по шахтам лифтов.

– Они не появятся, шериф, – выпрямился Найл. – У них наверняка есть какой-то тайник, если, конечно, гаражи не бездонные.

– Раз кто-то заваливал вход, значит не бездонные, – покачал головой северянин. – Этим, – он кивнул головой наверх, – этим наводнения не страшны. Двери закопал кто-то из обитателей подземелья.

– Ладно, подождем еще...

Вскоре вода поднялась до колен. Впрочем, за стеной бурные потоки текли на уровне груди, и за стеклами были видны мелькающие сучья, тушки утонувших насекомых, вялые улитки и редкие рыбины с очумелыми глазами. Сквозь разбитое окно вода хлестала ревушим потокам – но лестница и шахты все равно успевали поглощать ее быстрее, чем она прибывала.

– Любопытный, Мокрый, Трасик – все! Помогите мне...

Найл закрыл глаза и поднял лицо вверх, изгоняя мысли из своего сознания, расслабляясь и успокаиваясь. И созерцая. Нет наводнения, нет ползущего по помещению холода. Все тепло и спокойно. Нет опасностей, нет бед – есть только вечность. Все преходяще, и эти проблемы разрешатся, уступив место другим, и те тоже разрешатся, и это будет происходить бесконечно, и нечего останавливаться ни на одной из них, а надо просто смотреть, как сыплется песок, и уходят беды и радости, волнения и усталость, а остается прекрасный спокойный. Знакомо екнуло в груди, возникло ощущение падения, и мир рывком раздался в стороны – это он вошел в контакт с разумами смертоносцев.

Сейчас они парили в безмерном океане света – света ждущего и доброжелательного, света пропитанного настоящими живыми эмоциями. Свету было плохо: его постоянно мучили жажда и голод.

– Вы что-то хотите сказать, мой господин? – поинтересовался северянин, глядя на счастливое лицо правителя.

– Его нет в подземельях Поруз, – покачал головой Найл. – В такую погоду, под всеми этими потоками, Семя может испытывать все, что угодно, но только не жажду. Его нет внизу. Оно где-то наверху, надежно спрятанное стенами от дождя.

– Если подвал заполнится, мы утонем в течение первых же секунд, – кивнул шериф на стекло, уровень воды за которым поднялся выше его головы. Поток, перехлестывающий сквозь пробоину в шахты лифтов и лестницы, бил с такой силой, что мог снести любого, приблизившегося к нему на сотню шагов. – Мне кажется, нам стоит попробовать пробиться наверх. Лучше умереть в бою, чем утонуть, как слепые крысята.

– Попробуем, шериф, – кивнул правитель и направился к отдыхающим жукам-бомбардирам. – Скажите, братья, это правда, что в Дельте, откладывая яйца, жучихи пробивают для них глубокую пещеру?

– Да, Посланник Богини.

– И многие из вас жили в пещерах, иногда выдерживая тяжелые обвалы?

– Да, Посланник Богини.

– Мне нужно пробить проход в небольшой пещере, заполненной крупным гравием. Вы можете это сделать?

– Да, Посланник Богини.

– Камни могут обрушиться прямо на вас!

– Мы подождем ноги, Посланник Богини.

– Они подождут ноги! – вслух рассмеялся правитель. – Ты слышал, шериф? Единственное уязвимое место у бомбардиров – это тонкие лапы. Но и их в случае камнепада они могут поджать! Готовь атаку.

Секунду северянин размышлял, потом лицо его озарила улыбка, а в глазах сверкнул восторг:

– Да, мой господин!

С учетом обстоятельств, долго тянуть Поруз не стал: ступая по колено в воде и стараясь не попасть в струю течения, братья по плоти собрались справа и слева от входа на лестницу, после чего жуки, ничуть не скрываясь и громко топоча, ринулись наверх. Спустя несколько мгновений послышался грохот, из опорной колонны вырвался клуб белой сухой пыли, резко контрастирующий с оседающей вокруг влагой, вылетели и покатались по полу крупные булыжники. Послышались громкие испуганные крики.

– Вперед! – на этот раз северянин кинулся первым. За ним, вперемешку, люди и пауки. Найл, прихрамывая и морщась из-за боли в животе, брел самым последним.

На втором этаже завершалась схватка. Точнее – избиение. Вооруженные щитами и мечами люди и так имели заведомое преимущество перед дикарями, одетыми в кирасы из наспинных пластин смертоносцев. А тут еще и поддержка восьмилапых братьев: прячась за спины двуногих, пауки выстреливали в туземцев парализующие импульсы, не давая им сопротивляться своим убийцам. Сполна пережив страх перед неминуемым утоплением, братья по плоти теперь тоже не щадили врагов, и спустя несколько минут все было кончено.

– Ну как получилось, братья? – поинтересовался правитель у довольных успехом шестилапых, и поручил в ответ довольно подробную мысленную картинку того, как жуки подбегают к преграде, готовясь таранить ее всей своей массой, но та падает навстречу. Как они поджимают лапы, пережидая грохот бьющих по толстой хитиновой броне камней, как потом поднимаются, стряхивая с себя весь этот хлам. Далее были испуганные лица разбегающихся дикарей, попытка нескольких из них нанести удары копьями – а потом вперед стали выбегать двуногие, и картина схватки скрылась за щитами. – Вы молодцы, – похвалил их Посланник Богини. – Настоящие воины.

На самом деле, жуки-бомбардиры редко участвовали в войнах, ведущихся городом пауков. Одарив их очень прочной броней, способной выдержать удар практически любого оружия, природа зато лишила их оружия наступательного. Привыкшие питаться травой, они не имели ни мощных челюстей, ни, шипов на лапах, ни яда. И даже мощное химическое оружие, спрятанное в брюшке, действовало с одинаковой яростью и на своих и на чужих, лишая смысла его применение на поле боя. Удачно проведенная самостоятельная атака наверняка станет легендарной в их небольшом квартале.

Тем временем братья собрали трупы, брезгливо побросав их в шахты лифта.

Дверь каждой из таких шахт оказалась оборудована интересным устройством: наклонным в сторону входа щитом, поверх которого лежал все тот же гравий. От падения камни удерживала другая плетенка, легко откидывающаяся вниз.

– Да, – признал северянин, – если выше этажами есть еще хоть пара таких ловушек, то шахты совершенно непроходимы. Падая вниз, валуны снесут все.

В остальном второй этаж ничем не отличался от нижнего: обширный и совершенно пустой холл, пол которого во множестве усыпан старыми хитиновыми панцирями.

– Ты ничего не видишь, шериф? – поинтересовался Найл.

– Нет, ничего, – покачал головой северянин.

– Если это небольшое дикое племя, воины которого охотятся в этих угодьях, то где их женщины, дети, старики? Это ведь не армейский разъезд, в котором нет никого, кроме мужчин!

– Точно, – кивнул воин. – Стойбище должно быть где-то рядом.

Он бегом помчался к лестнице, жестом позвав за собой остальных, а Найл опять неторопливо побрел следом в сопровождении Нефтис.

Выше этажом лестница выходила в помещение с высокими – чуть не втрое выше, чем во входном холле – потолками, но довольно узкое. У оконной стены замерли трое смертоносцев, удерживая парализующей волей паренька на площадке под потолком. Там, почти на девятиметровой высоте, зачем-то был сделан лифтовый проем, огороженный широким карнизом. Разумеется, там же стояла и ловушка с гравием. Карауливший ее малолетний двуногий сейчас судорожно подергивался с двумя валунами в руках, не в силах разжать пальцы.

– В кого-нибудь попал? – поинтересовался правитель.

– Нет, Посланник, – ответил кто-то из пауков. – Промахнулся.

– Снимите его оттуда, – разрешил Найл, а сам, повернувшись спиной к устремившемуся вверх по отвесной опоре восьмилапому, стал рассматривать перегораживающую помещение тонкой пластиковой стеной с шестью широкими дверьми, створок на которых, естественно, не сохранилось. Рядом с крайней из них висел поблескивающий золотом прямоугольник. Правитель подошел ближе, стер рукой пыль с плиты, которую можно было бы счесть мраморной, если бы только буквы из желтого металла не поблескивали в толще камня на глубине нескольких сантиметров:

«Этот конференц-зал был подарен ассоциации Макрофармакологии великим композитором Алиеску Олдц».

Да, ничего не скажешь, Алиеску Олдц удалось сохранить свое имя в веках. Интересно только, мужчина это был, или женщина? Что писал? Песни, симфонии, рекламные треки? В знаниях, вкаченных Найлу в память Белой Башней, такой фамилии не присутствует вовсе.

Посланник Богини покачал головой и шагнул в зал. Здесь, под выкрошившимся потолком, шел ряд барельефов в виде человеческих профилей, возвышающихся над приспущенными знаменами. В первый миг Найлу даже показалась, что это головы, насаженные на копья, но он быстро сообразил, что оружие с такими большими флажками совершенно небоеспособно.

Чуть ниже шел ряд с яркими алыми, зелеными, синими завитками сложных органических молекул, а под ними висели человеческие черепа – уже настоящие. Возможно, головы врагов, возможно – останки всеми почитаемых предков. На полу стояло полтора десятка сложенных из пластиковых столешниц небольших домиков – или, скорее, шалашей, между которыми валялось три безжизненных тела. А на небольшом возвышении в углу темнело большое застарелое пятно от кострища, над которым возвышался железный лабораторный стол с характерными полочками, стоечками и пазами для пробирок. Правда, Найл тут же заподозрил, что использовали его не для научных исследований, а в качестве одной очень большой сковороды.

– Это их стойбище, мой господин, – подошел с докладом северянин. – Где-то два десятка баб и чуть больше детей. Они забились в ту дверь и заперлись.

Шериф указал на проем, в котором вместо дверей использовались две сколоченные рядом столешницы.

В противоположной от главного входа стене имелось всего три двери. Туземцы спрятались за угловой – той, что выводила на сцену. Братья по плоти с разбега бились туда плечами, но хитрые дикари наверняка чем-то подперли столешницы изнутри.

– Нефтис, – оглянулся на телохранительницу Найл. – Пройдись по этим хибаркам и собери посуду, какая там есть, и еду, если найдешь. А то мы с кораблей налегке ушли, а с поисками Семени, похоже, за день явно не управиться.

Сам он заглянул сперва в угловую дверь, но ничего интересного не нашел: два маленьких, помещения одно следом за другим. Здесь, в богато обставленных комнатах, явно обитали или вожди, или вождь со своими приближенными. На полу лежало несколько хитиновых кирас, украшенных неумелой, но любовно выполненной резьбой, россыпь костяных наконечников, накладки для рукоятей, сплетенные из женского волоса юбочки, на которых,

благодаря умелому смешению черных и русских прядей получился крупный орнамент из ромбов и треугольников; глубокие костяные чаши на такой же резной подставке. Чаши, кстати, из человеческих черепов.

Нет, Найл не был склонен на основании таких находок считать туземцев каннибалами или поклонниками темных сил: ведь людям, если они хотят выжить рядом с более сильными и умными существами, остро необходимо оружие; для повседневной жизни им тоже нужна посуда, инструменты. Как поступать, когда вокруг нет ничего, годного для обработки? А черепа настолько легко превращаются в кубки, а ребра так хорошо насаживаются на древко...

Даже постель в угловой комнате была сделана из хитина, измельченного до состояния мелкого песка. Наверное люди старались, перемалывая панцири, не потому что здешний правитель остро ненавидит пауков, а просто потому что вокруг нет ни сена, ни перьев, ни поролон.

Зато вид из окна открывался великолепный! Снаружи по-прежнему продолжался дождь. Прямо под ногами текли бурные потоки воды, вымывая всю грязь, пыль, гниющие останки или выбравших неудачное место для логова насекомых. Наверное, Назии сейчас нелегко удержать корабли в виду города! А здесь, в считанных метрах над бушующей рекой и в сантиметрах от дующих ветров и дождевых струй сухо и тепло... До тех пор, пока выдерживает фундамент и полые опорные колонны.

Найл покачал головой, удивляясь тому, что люди выбрали столь неудачное место для строительства поселения, но вскоре сообразил, что выше по течению наверняка стояла плотина, которая защищала мегаполис и от наводнений, и от засухи. Беды начались с того года, когда обеспечивающая природный баланс запруда вышла из строя.

Посланник Богини заглянул в среднюю дверь и замер в изумлении: здесь, над прекрасно сохранившейся фарфоровой раковиной висело зеркало. И не просто висело: его окружали резные накладочки из хитиновых пластин, висели застарелые, пожухлые цветочки и травинки. В самой раковине лежали явно протухшие ломтики мяса, какие-то стручки, короткий костяной нож. Перед правителем явно находился алтарь! Но если алтарь стоял перед зеркалом, то получается, что люди... Поклонялись сами себе?!

– В общем, ты мне тоже нравишься, – помахал рукой своему отражению Найл, но жертвы приносить не стал и шагнул дальше.

Там находился туалет. Причем, несомненно, действующий: вместо двух разбитых унитазов туземцы сложили нечто похожее из обломков бетона и камней, скрепив их неким составом на основе крошки и пыли. По стенам туалета постоянно текла вода – хотя, может, это случается только во время дождя. Влага собиралась на полу в специальные канавки и струилась к отверстию в центре комнаты. Похоже, канализация здесь продолжала работать исправно.

– Мой господин, – окликнула правителя Нефтис. – Здесь нет никакой приличной посуды, кроме пары больших чаш. Из еды я нашла только ленты вяленого мяса. – Хорошо, – трофеи Посланник разглядывать не стал, предоставив женщине спрятать их в заплечный мешок, а сам вышел в конференц-зал. Там братья по плоти, устав отбивать плечи, взялись за лабораторный стол и начали колотить в двери уже им. Столешницы трещали, но не раскалывались, хотя и потихоньку крошились.

– Шериф, – окликнул северянина Найл. – Ты обратил внимания, что в комнатах с этой стороны потолки низкие?

– Ну, да, – пожал плечами тот.

– Это значит, – пояснил смысл своих слов правитель, – что там не один этаж, а несколько. И сверху может быть выход нам над головой.

– Тьфу, ты, семнадцать мудрецов! – выругался воин. – Трития, Калла! Возьмите трех пауков и бегите наверх, пока нам опять лестницу не перекрыли!

Девушки торопливо побежали к выходу, следом за ними устремилось несколько смертоносцев.

В отличие от попавшего в Южные пески из княжества Граничного северянина и родившейся на острове детей Нефтис, братья по плоти, выросшие в Дельте, рядом с Великой Богиней, отлично общались друг с другом на ментальном уровне – и двуногие и восьмиллапые. Разумеется, они не имели такого же дара, как Найл, но и трудностей в мысленных разговорах не испытывали. Правда, эти способности заставляли их сторониться всех прочих людей и пауков, воспринимая себя как отдельный народ – но никаких неудобств или ущерба по этому поводу братья не испытывали. Скорее, наоборот – воспринимали неполноценными всех прочих, кроме разве Найла и Нефтис, прошедших рядом с ними сотни километров с часа рождения и по сей день.

Правда, чувство собственного превосходства не мешало им беспрекословно слушаться северянина, научившего их мастерски обращаться с трофейным оружием.

Наконец столешницы не выдержали, сложились одна с другой и отвалились в сторону. Путники рванулись вперед – и обнаружили совершенно пустую комнату с люком в потолке. Люк, естественно, закрывала точно такая же столешница.

Поруз раздраженно сплюнул, приказал разбивать выстроенные в конференц-зале хибарки, стаскивать обломки сюда и складывать под люком, находящимся на высоте почти трех метров.

– Не прорвемся, – вздохнул северянин. – Нам этого дикарского схрона не взять. Там, конечно, только бабы, да дети малые, но сейчас, пока мы подступы готовим, они люк сверху всякими тяжестями заваливают. Нам его будет просто не поднять.

Он выжидательно посмотрел на правителя, рассчитывая услышать приказ об отступлении, однако Найл упрямо покачал головой:

– Мы обязаны осмотреть все! Все закоулки, все комнаты. Семя может оказаться везде, где угодно.

– Окажись я на месте дикарей, – задумчиво сообщил шериф, – то, закрыв дверь в эту комнату, сразу поднялся бы наверх, прикрыл люк досками в несколько слоев, а затем завалил камнями под самый потолок, благо этого добра здесь хватает. Такого завала не сможет пробить ни одна сила в мире.

– Вот как? – Посланник Богини вышел из комнаты в конференц-зал, осмотрел стену, за которой скрывалось не меньше двух этажей запертых туземцами помещений. Получалось пространство метров шесть высотой, около десяти в ширину и двухсот в длину. Целый город вроде Приозерья расселить можно. – Скажи, Поруз, а вдруг окажется, что оно именно там?

Северянин промолчал.

– Ладно, шериф, можно не отвечать. Но вот твою баррикаду из досок я просто бы сжег, а потом не спеша раскопал завал, – Найл задумчиво прикусил губу. – Вот только столешницы не горят... Значит, нужно сделать так, чтобы они разобрали завал сами!

– Как оно хоть выглядит, мой господин? – тяжело вздохнул Поруз.

– Не знаю, пожал плечами – Посланник Богини и еще раз прошелся вдоль стены вперед-назад. – Но это Семя Великой Богини. Мы не можем не узнать его!

– Надеюсь...

– Поруз! – резко остановился Найл, которого вдруг осенила неожиданная мысль. – Арбалетчики здесь?

– Да, мой господин.

– Понимаешь, Поруз... Дома эти каркасные. То есть, стоит девять прочных опорных столбов, на которых и висит все остальное: межэтажные перекрытия, стеклянные стены. Значит, вот эта стена, – Найл указал в сторону недоступных помещений, – никаких нагрузок не несет. Она чисто декоративная и должна быть сделана как можно легче, чтобы нагрузку

общую снизить. Короче, она простенькая и совсем непрочная. А ну-ка, прикажи сделать залп вон в тот черепок.

Правитель указал на волосатую голову, подвешенную на высоте примерно четырех метров.

– Кавина, Навул, Аполия! – вызвал оставшихся в конференц-зале арбалетчиков северянин. – Один залп по черепу!

Два из трех арбалетных болтов пробили сухую кость, расколов ее надвое, а третий полностью ушел в стену совсем рядом.

– Так я и знал! Трасик, Больной! – окликнул Найл ближайших смертоносцев. – Натяните от меня к этому месту несколько паутин!

Восьмипалые легко взбежали по стене, одновременно шлепнули кончиками брюшек по стене, спустились на блестящих белых нитях вниз, подбежали к Посланнику и еще одним ударом, уже об пол, закрепили паутины. Найл подобрал ближайшую столешницу, положил на тонкие – с четверть мизинца, дрожащие полоски. Доска мгновенно прилипла. Правитель встал сверху, немного покачался. Она, естественно, выдержала.

– Давайте следующую! – потребовал Найл, уложил очередную доску перед собой и поднялся дальше. За считанные минуты он приблизился к стене, вынул меч и несколькими ударами расширил пробитое болтами отверстие так, что в него могла пролезть голова человека. За стеной послышалось шевеление, в отверстии показался конусообразный костяной наконечник, насаженный на ребристое алюминиевое древко. Правитель тут же отступил, прыгнул на пол.

– Мне никогда не приходило в голову строить штурмовой мостик таким образом, – признал северянин. – Прикажете расширить проход и прорываться внутрь?

– Ну уж нет, – замотал головой Посланник Богини. – Пусть сами прорываются! Братья, вы сделаете это?

Жуки-бомбардиры, с глянцевых спин которых уже отряхнулась вся пыль, зашевелились, получив от правителя мысленное послание. Вот первый из них, развернувшись кончиком брюшка вперед, начал неспешно взбираться по мостику, добрался до дыры, на миг замер в полуметре от отверстия, а потом резко подался назад, заткнув его собой. Послышался короткий:

– Пуф-ф-ф-ф! – и у людей тут же защипало глаза.

Жук тем временем бодро сбежал вниз, уступая дорогу своему товарищу. Мостик закачался под новой тяжестью, и спустя минуту послышалось новое: «Пуф-ф!».

– Па... Паутину! – чувствуя, как перехватывает дыхание, Найл подхватил с пола кусок хитина, подскочил к ближайшему пауку. Тот ударом брюшка посадил на него шлепок паутины, Посланник взбежал по мостику и торопливо залепил отверстие. Но в конференц-зале все равно было невозможно дышать.

– Уходим, – замахал руками северянин. – Уходим наверх! Двух караульных оставим у лестницы. Смена – каждые десять минут.

Вонь от бомбардирских газов хорошо ощущалась даже выше этажом, хотя здесь глаза уже особо не щипало. Прорыва дикарей через некие тайные дополнительные проходы не произошло, и братья по плоти разошлись по этажу, более-менее спокойно осматриваясь в странных закоулках.

Весь этаж разгораживали легкие перегородочки от пола до потолка из пожелтевшего от времени прозрачного пластика. Нормальные, непрозрачные стены имелись только в четырех местах – вокруг установленных рядом с опорными колоннами туалетных кабинок и умывальников. Целое зеркало нашлось только в одном – и перед ним так же возвышался алтарь.

В остальном – здесь была своя особая, городская пустыня. Голый пол, усыпанный обрывками изоляции вперемешку с пылью от штукатурки, потолок с выкрошившимися пли-

тами из вспененного пластика, голые стены – и все. Правда, в нескольких местах на пластике остались малопонятные выцветшие картинки, изображающих какие-то буквы с ножками, или камушки с глазами, но все остальное – столы, стулья, лампы, электроприборы, различную технику за минувшую тысячу лет местное племя освоило, пустило в дело, растратило, использовало. Причем, похоже, безвозвратно.

– Поставим лагерь здесь, – решил Найл, осмотрев угловое помещение. Ему понравились и размеры холла, позволяющие без труда разместиться всему отряду, и небольшой ого-роженный закуток в самом стыке стен, где он мог уединиться на правах правителя, оставаясь при этом в самом центре бивуака. При этом сквозь стеклянные окна открывался великолепный вид на бушующие снаружи стихии. Посланник Богини никак не мог привыкнуть к этому ощущению – на расстоянии вытянутой руки ревет шторм, а тебе спокойно и сухо.

Костры разводить никто не стал – не из чего, и найденное Нефтис мясо пришлось жевать всухомятку. Зато воды хватало с избытком: она текла по стенам шахт лифтов, струилась по ступенькам лестницы, капала с потолков туалетов и умывальников, лилась по стоящим там трубам.

При виде этого изобилия в головы всех путешественников приходило сожаление по поводу того, что напиться впрок невозможно – и во время обратного морского путешествия им придется мучиться от жажды точно так же, как во время плавания сюда.

– Они выходят! – пришел мысленный импульс из конференц-зала, сопровождаемый яркой картинкой вываливающихся из люка, отчаянно кашляющих людей.

Братья по плоти дружно сорвались со своих мест, устремивших к лестнице, и только Нефтис с северянином еще некоторое время сидели, неспешно разжевывая мясо, пока не сообразили, куда несутся все остальные члены отряда.

О сопротивлении туземцы больше не помышляли. Они мечтали только о глотке чистого, свежего воздуха – пусть даже это будет последний вздох в жизни. Одуревшую, полузадохнувшуюся толпу плохо соображающих людей братья по плоти без труда отогнали в угол, отобрав все, хоть в какой-либо мере напоминающее оружие.

Посланник Богини в первую очередь кинулся к люку и тут же попятился – настолько изнутри разило резким жучиным духом. Стало ясно, что сегодня войти туда никак не удастся. Он разочарованно отступил и направился к пленникам.

– Ханди шаровоо! – выкрикнул, увидев его, один из туземцев.

Найл, удивленно склонив голову, подошел ближе.

– Ханди шаровоо, – повторил дикарь. – Возьмите меня! Возьмите меня, отпустите детей. Они еще вырастут, они вам пригодятся. Отпустите их, съешьте меня!

– Съесть тебя? – ответил правитель импульсом удивления. – Почему?

– Я уже пожил, верхний, – вздохнул туемец, на вид и вправду приближающийся по возрасту к сорока годам, к тому же со скрюченной после страшной раны ногой. – Забери меня, оставь мою дочь и ее детей. Пусть вырастут...

– И меня! Меня возьми, – протолкнулся вперед еще один дикарь, а следом, со все тем же призывом, выступили три женщины.

Самое интересное, как понял Посланник Богини из их мыслей, они не верили, что он удовлетворит их просьбу. Ведь мясо молоденьких детей и юных девушек намного вкуснее. И, что еще более поразило Найла, – они знали, каков этот вкус! – Ладно, – кивнул правитель. – Будь по сему! Нефтис, отправь всех пленников кроме этих пятерых на второй этаж, и прикажи смертоносцам перетянуть проход паутиной.

Вскоре совсем еще юные девчушки, неся на руках болезненно всхлипывающих младенцев и подростки лет шести-семи, еще не получившие право на волосяную юбочку протопали к лестнице. Остались только добровольные жертвы.

– Уходите! – мысленный импульс относился не ко всем братьям, а только к двуногим. – Осмотрим оставшуюся часть зала завтра, когда жучиная отравка развеется.

Теперь перед дверьми конференц-зала оставались только пауки, Найл с Порузом и пленные дикари. Правитель с шерифом переглядывались, ожидая, кто же отдаст последний приказ. Оба понимали, что смертоносцам нужно есть, что они не питаются мертвечиной, а потому не могут брать припасов с собой, что никакой охоты в доме нет, и быть не может, а поход явно затягивается. Оба понимали, что сделать это нужно – и ни один не решился произнести последнего слова.

– Ладно, – кивнул Посланник Богини. – Уходи. Это сделаю я.

Северянин торопливо убежал. Найл немного выждал, затем пошел следом и только от самой лестницы, не оборачиваясь, кинул два слова, сопровождаемые вполне ясным мысленным образом:

– Они ваши!

Наверху люди уже укладывались на ночлег. В облюбованном правителем закутке она постелила бок о бок две выворотки – шкуры гусениц-листорезок, снятые чулком и вывернутые плотным мехом вовнутрь. Верная телохранительница, она едва ли не впервые оказалась рядом со своим господином, наедине с ним. До этого поблизости всегда крутились всякого рода Джариты и Тании, Мерилин и Юккулы, Назии и Рири. Служанки во дворце, помощницы Симеона в походе, надсмотрщицы на кораблях – все претендовали на свою долю внимания великого Посланника Богини. Потом и вовсе появилась княжна Ямисса, а ей достался пост управительницы дальнего пограничного городка.

Но теперь – теперь жена правителя осталась далеко за морем, Назия осталась покачиваться на своих лоханках, братья по плоти мало интересуются личностью Посланника в этом плане. Нефтис осталась с Найлом одна.

– Ложитесь, мой господин, – предложила она правителю самому выбрать себе место.

– Спасибо, – вместо того, чтобы лечь, Посланник Богини встал перед самым стеклом, вглядываясь в темнеющий мир снаружи.

– Что с вами? – телохранительница поднялась и встала рядом.

– У меня такое ощущение, Нефтис, что я делаю что-то не то...

– Вы выполняете волю Великой Богини Дельты, мой господин.

– Я знаю, Нефтис. Я выполняю волю Великой Богини, я спасаю наш мир от гибели. Но что подумают о нас люди, которых мы заперли на втором этаже? Какими мы останемся в их памяти, что они расскажут о нас своим детям? Мы явились неведомо откуда, мы разгромили их воинов, разрушили дома, захватили самое мощное убежище, и ушли дальше, ничего не тронув, ничего не захватив, ничего не изменив или просто объяснив!

– Вы выполняете высшую волю, мой господин.

– Я знаю, Нефтис. Я знаю что спасаю от верной гибели всех, и их в том числе – но знают ли об этом они? Стал я для них избавителем или исчадьем ада? Боюсь, что второе...

– А что такое «ад», мой господин?

– Это совсем неважно, Нефтис. Я никак не могу убедить себя, что творю добро, убивая чьих-то отцов, разрушая дома и уничтожая целые племена...

– Вы делаете то, что обязаны делать, мой господин, – мягко напомнила телохранительница. – Вы выполняете волю Богини и защищаете наш мир от ужасов демократии и свободы. А что касается убийства: жить, никого не убивая, вообще невозможно. Мы не можем съесть куска мяса, не убив гусеницу, мы не сможем съесть морковины, не выдернув ее из земли, мы не сможем уцелеть, не заколов напавшей из засады жужелицы. Все правила, законы и обычаи придуманы лишь для того, чтобы тем, кто не способен выжить, было легче принять неизбежное от тех, кто сильнее.

Женщина потянула Посланника Богини к себе, опрокидывая его на мягкую выворотку, и продолжила, задирая ему подол туники:

– Четыре года назад Смертоносец-Повелитель приказал мне защищать и охранять вас, мой господин, любыми способами, какие только мне известны и любой ценой. Думаете, вы смогли бы дожить до этого дня, задумывайся я каждый раз, прежде чем нанести удар, творю я Добро или совершаю Зло?

Рука стражницы скользнула по члену правителя и, несмотря на все философские размышления, он моментально откликнулся на мимолетную ласку и начал быстро отвердевать.

– Я лишь выполняла свой долг, мой господин. Каждый из нас обязан в первую очередь выполнять свой долг, а всякие Зло и Добро – это лишь выдумки жрецов Семнадцати Богов, призванные ослабить нас воинский дух.

У Посланника если не дух, то плоть уж никак не ослабевала, и мысли его начали уходить от высоких сфер к куда более приземленным желаниям.

– Долг прежде всего, – убедившись, что член под ее пальцами достаточно окреп, Нефтис решительно оседлала своего правителя, приняв его «нефритовый стержень» в себя на всю длину, и словно желая наверстать упущенное время резкими толчками стала подталкивать его еще сильнее и сильнее. – Выполнять свой долг, долг, долг...

Она зажмурилась и застонала, откинув голову, а бедра ее стали ходить вперед назад, добиваясь от мужчины новых ощущений. Найл запустил руки ей под тунику, скользнул по бокам вверх, приласкал грудь, потом с силой сжал ягодицы.

– Да, да, сильнее! – потребовала женщина, упала ему на грудь, не прекращая движений бедрами. Найл сжал руки во всей силой, на какую только был способен, и ощутил, как и его бедра перестают подчиняться разуму, стремясь пробиться куда-то вперед и как можно выше. Он сделал такой толчок, что едва не скинул телохранительницу с себя – и взорвался!

– Никогда не думал, что в тебе столько красноречия, Нефтис, – пробормотал Посланник Богини, погружаясь в блаженную истому, и спустя несколько минут уже крепко спал.

Глава 4 Этажи

Проветрившиеся помещения утром осмотрели пауки – но никаких признаков Семени не обнаружили. После этого они съели перегораживающую лестницу паутину и поднялись наверх, к остальному отряду.

Прикрываясь щитами, братья по плоти легкими, бесшумными шагами преодолели три пролета и вошли на очередной этаж.

Прямо от лестницы здесь начинался длинный широкий коридор, упирающийся в прозрачные стены небоскреба по обе его стороны. И вдоль всего коридора шли двери, двери, двери, двери.

– Нефтис, Любопытный, со мной, – скомандовал правитель. – Остальные тоже на группы разбейтесь.

Он прошел полсотни метров, остановился перед приоткрытой створкой тяжелого него-рючего пластика, старательно протиснулся внутрь. Дверь заклинило насмерть, и пауку пришлось остаться снаружи, а Нефтис, хотя и была сложена куда крупнее правителя, смогла протолкаться следом.

Возможно, именно непослушная дверь и стала причиной того, что этот кабинет остался практически не разграбленным. Во всяком случае, стол перед внутренней дверью стоял на своем месте, а напротив него – два обитых кожей глубоких мягких кресла и диван. Найл, не устояв перед соблазном, опустился на диван...

– А-а! – истлевшая обивка лопнула с легких хлопком, и он грохнулся в груды белой пыли, оставшейся от внутреннего устройства.

Поднявшись, Найл обошел стол, подергал ящики, не очень надеясь на успех – но, к его удивлению, все четыре без труда выдвинулись на всю длину. Вот только заполняла их лишь легкая бумажная труха. Надеясь найти хоть что-нибудь, правитель пошарил в трухе пальцами и вскоре извлек на свет сперва пластиковый скоросшиватель, а затем ленточку из красных шуршащих полиэтиленовых квадратиков. На всех герметичных упаковках уцелели самые важные слова: «Тет-а-Тет. Срок годности: три года». Посланник Богини усмехнулся и кинул находку обратно в ящик.

Дверь, ведущая в следующий кабинет, была обита коричневой кожей. Найл, наученный горьким опытом, отступил, достал меч и легонько стукнул им по створке.

Кожа с печальным шуршанием сползла вниз и опала бурой кучей. Правитель толкнул дверь еще раз, сильнее – и вместо того, чтобы открыться, она просто проломилась в месте удара.

Пожав плечами, Найл быстро прорубил в ветхом картоне широкий проход, шагнул дальше – и зажмурился от яркого света. Снаружи наконец-то закончилась непогода, и хотя еще не все тучи разошлись, солнечные лучи уже находили между ними дорогу к земле.

– Ты водой запаслась, Нефтис? – тревожно поинтересовался правитель.

– Да, мой господин.

– Тогда это зрелище стоит признать красивым... – улыбнулся Найл.

Солнце ощутимо грело даже через стекло, и в его свете даже по-прежнему бурлящие внизу потоки казались совсем не страшными, а освежающими и забавными.

– Ладно, посмотрим, что здесь... Посланник Богини уже понимал, что Семени здесь нет – такую близость он неминуемо почувствовал бы. Но любопытство все равно не давало уйти просто так. Найл подошел к книжному шкафу, окинул взглядом верхнюю полку. Там стояло несколько стеклянных бутылок, маленький хрустальный графинчик, и странный куб

из желтого камня, поддерживаемый тремя суставчатыми металлическими ножками. В конце полки висел большой глянцевый рисунок, изображающий болезненно худосочную женщину с не менее болезненно огромными грудями.

– Кабинет доктора, что ли? – удивился правитель и присел перед полкой с книгами. – Так, «Справочник по менеджменту», «Наука развития предприятия», «Как создавать фирму», «Справочник по ценовому анализу», «Амазонки для бизнес-леди». Нет, явно не врач...

Найл отошел к столу, с минуту рассматривал рамочку с какими-то неясными, расплывчатыми силуэтами внутри, потом проверил ящики. В верхнем лежал толстый журнал все с теми же больными женщинами, во втором – несколько лент презервативов.

Посланник Богини вздохнул – ему бы беды предков. Они боялись рождения детей, а он не знает, как добиться наибольшего их количества.

В самом нижнем ящике обнаружилась металлическая шкатулка. Правитель выложил ее на стол, несколькими ударами наверхия меча разломал.

Внутри оказались пачка прекрасно сохранившихся цветных бумажек с портретами незнакомых людей, горсть каких-то разноцветных осколков. Найл разочарованно кинул бесполезный мусор обратно в ящик.

Нефтис тем временем с тихим позвякиванием перекладывала бутылки и графинчик к себе в мешок – она прекрасно понимала, что такое истинная ценность.

Они выбрались обратно в коридор, где уже собрались остальные братья. Судя по всеобщей унылости, признаков Семени никто не заметил.

– Ладно, двинулись дальше, – решил Найл.

Очередной этаж мало чем отличался от предыдущего – разве только целых дверей здесь не оказалось.

Братья по плоти опять разошлись по этажу, бегло осматривая кабинеты. Правитель, честно исполняя общие обязанности, тоже заглянул в одну из дверей. Точно такое же, как и ниже помещение, разделенное на две части – небольшая прихожая и основной кабинет.

Разве только столов нет вовсе, а вот сейф оказался не маленьким, по габаритам ящика стола, а огромным, в полтора человеческого роста, и со створкой не меньше метра по диагонали...

Этот вскрывать Найл и пытаться не стал – под верхним слоем стали, почти наверняка сгнившей насквозь, в подобных шкафах почти всегда устанавливается бетонная прослойка. Такому сейфу и за пять тысяч лет ничего не сделается.

Что интересно, от времени почти не пострадали и красочные глянцевые иллюстрации, развешенные на стенах. И здесь, среди нескольких румяных, кудрявых девушек, ловящих руками прозрачные юбки, оказалось несколько, худеньких до уродливости. Возможно, в двадцатом – двадцать первом веках по Земле прокатилась эпидемия, уродующая людей до такой вот степени.

– Мой господин! – вскрикнула Нефтис из главного кабинета. – Смотрите!

Посланник Богини кинулся туда. Телохранительница стояла у стола и указывала за него. Там скалили белозубые ухмылки три скелета, сидящих бок о бок у окна.

– Великая Богиня! – правитель склонился над ними.

По виду, никаких повреждений у этих людей не имелось: кости все на своих местах, не поломанные, не поцарапанные. Их явно не кололи копьями и не рубили мечами или топорами. Съесть их тоже никто не пытался. Но какая тогда причина могла заставить сразу трех человек присесть рядышком у стены – и умереть?

– Что-то тут не так... – правитель пошарил по полу. – Странно, ничего. Никаких признаков обуви, оружия, одежды. Они сюда что, еще и гольшом пришли?

– Может, замерзли? – осторожно предположила Нефтис.

– Думаешь, тут бывает холодно? – усмехнулся Найл. – Да здесь даже бурю, если она снаружи бушует, не заметишь. Нет, что-то не так. Ладно, чего гадать. Семени нет, значит нужно двигаться дальше.

За день они прочесали девять почти неотличимых друг от друга этажей, обнаружив двадцать семь скелетов, и больше ничего. Незадолго до сумерек, идя по коридору, Найл вдруг увидел замаскированные под красный дуб закрытые створки лифта – первые за все время их путешествия по дому; и продольную зеленоватую пластину, испещренную горизонтальными черточками. Он остановился и принялся тыкать в черточки пальцем, бесшумно шевеля губами.

– Что вы делаете, мой господин? – заинтересовался шериф Поруз.

Найл, не переставая шевелить губами, предупреждающе вскинул палец, добрался до самой верхней черты:

– Двести шестьдесят два. Двести шестьдесят два этажа, дорогой шериф, из которых всего за два дня мы прошли целых двенадцать. Давайте останавливаться на ночлег, дорогой друг. Мы это заслужили. – Привал! – громко скомандовал северянин, а сам еще довольно долго стоял у лифта, точно так же как правитель шевеля губами.

Глава 5 Тролли

Скорее! Сюда! – разбудил Найла тревожный мысленный импульс. Поначалу правитель не понял, куда бежать и где случилась беда – большого помещения на этаже не оказалось, и на ночь отряд распределился по нескольким расположенным рядом небольшим комнатам.

Вскочив, Найл перешагнул сонно заворачивающуюся Нефтис, выскочил в опустевшую малую комнатку, застланную выворотками, затем в коридор. Братья по плоти столпились неподалеку от одной из опорных колонн – там на полу лежали останки смертоносца. Как и в первый раз, еще в самом низу здания, его грудь и брюшко оказались распороты и дочиستا выскоблены, лапы расколоты вдоль, вместо глаз зияли дыры. Кто-то тихо и бесшумно убил восьмипалого, полностью сожрал и ушел незамеченным.

– Обыскать! Обыскать весь этаж еще раз! – в ярости зарычал Посланник Богини.

Он закрутил головой, пытаясь понять, откуда мог придти невидимый враг.

Проемы лифтовых шахт и лестничная дверь на ночь были затянуты паутиной – и плотные белые полотна оставались на своих местах. Других входов на этаж не существовало. Неужели хищник прячется где-то здесь, рядом, невидимый и неслышимый?

Почти час поисков ничего не дал, и Найл, скрипя зубами, приказал двигаться дальше. Смертоносцы сожрали поставленную на ночь паутину – они всегда так делали, экономя силы и энергию – после чего путники опять ступили на лестницу, двигаясь к далеким небесам.

Два следующих этажа здания ничем не отличались от предыдущих – коридоры и кабинеты – а вот третий оказался с потолками в полтора раза выше, и опять – со множеством полупрозрачных пластиковых перегородок. Поставленные без всякого видимого смысла, они доставили братьям немало мороки – было совершенно непонятно, каким образом переходить из одного помещения в другое, поскольку соединяющие два маленьких соседних кабинета коридоры зачастую огибали по пол-этажа.

На полу здесь валялись осколки желтых, серых и черных пластиковых корпусов, отдельные монолитные прямоугольнички со множеством выемок вдоль узких боков, кое-где с потолка свисали длинные штанги, местами на стенах и штукатурке потолка проступали ровные ржавые полосы.

– Как же они тут жили? – удивилась Нефтис, бродя вслед за правителем по узким проходам. – Они здесь не жили, – оглянулся Найл. – Это была аппаратная.

На протяжении всего их знакомства, Белая Башня постоянно устраивала правителю экзамены, создавая иллюзию присутствия в самых разных местах – начиная с юрты старого кочевника и заканчивая рулевой рубкой космического разведчика. Теперь он без труда мог угадать назначение этих комнат, даже после многовековой разрухи.

– Почти все эти помещения были заставлены сложными устройствами, благодаря которым люди могли или разговаривать сразу со всей планетой, или управлять погодой, или некими техническими производствами, – попытался пояснить Найл свои слова. – Предки здесь работали, а жить уезжали на другие этажи или в другие дома.

– Все равно неудобно, – повторила стражница.

– Из-за всех этих перегородок надсмотрщице не видно, кто их мужчин работает, а кто отлынивает.

Найл невольно улыбнулся, представив себе центр космической связи, в котором за спинами операторов ходит плечистая Ания или Одона в набедренной повязке и с кнутом в руках, и охаживает им тех, у кого уровень мощности сигнала превышает допустимый уровень.

– Посланник! – окликнули правителя из соседней комнаты.

Найл устремился по коридору туда, уперся в тупик, недовольно сплюнул, развернулся, но через несколько шагов понял, что проход отворачивает в противоположную сторону.

– Посланник!

Правитель свернул налево, толкнув легкую, почти невесомую дверцу из ламината, пересек комнату, вторую – и оказался через стенку от зовущей его девушки.

– Разрешите мне! – Нефтис разбежалась, врезалась плечом в пластик – тот прогнулся, спружинил и откинул ее назад. – Крепкий!

– Разумеется, – кивнул правитель и устремился через лабиринты комнат в обратную сторону. – Наши предки были не такими дураками, как можно подумать.

– Но ведь там, внизу, у стойбища дикарей, куда более толстую стену можно было резать ножом! – удивилась стражница.

– Там стена делалась с расчетом на хорошую звукоизоляцию, а не на прочность, а здесь учитывалось то, что кому-нибудь захочется постучаться головой о стену.

– Зачем? – не поняла телохранительница древней присказки.

– У предков такое случалось, – не стал вдаваться в тонкости Посланник Богини.

После нескольких минут блужданий им все-таки удалось добраться до нужного помещения.

– Смотрите! – светловолосая Аполия указала на широкий люк в потолке, сквозь который просвечивал светлый прямоугольник окон очередного этажа. – Раньше ведь такого нигде не бывало, правда?

– Не бывало, – согласился Найл, опуская глаза. – Ага, вот и выемки под крепление. Скорее всего, здесь стояла лестница. Наверное, железная, раз от нее не осталось никаких следов. – Но почему сквозь потолок? Разве лестницы не должны стоять в шахтах?

– Должны, – задумчиво согласился правитель. – Мне кажется, Аполия, что опорные, несущие основные нагрузки перекрытия сделаны здесь через каждые три этажа. А между ними по желаниям обитателей строители делали все, что те только просили. Или конференц-зал внизу, или стандартные этажи над ним, или два этажа вместо трех, как здесь.

– Сюда! На помощь! – на этот раз призыв раздался совсем из другого конца этажа. Братья по плоти кинулись туда, петляя по лабиринтам коридоров и натываясь на стены, но прежде чем добрались до поставленного рядом с лифтовой опорой умывальника, было уже поздно – Ликус лежал мертвым.

– Он был жив, жив! – прижимала его голову к себе стоящая на коленях Трития. – Когда я подошла, он еще шевелился и хотел что-то сказать.

Однако Найл видел, что аура вокруг тела паренька уже погасла. Они опоздали, хотя и находились совсем рядом.

Как ни странно, но никаких ран, никаких повреждений на теле погибшего видно не было. Ниоткуда не текла кровь, голова и конечности находились в естественном положении. Посланник Богини сразу вспомнил скелеты, которые они находили минувшим днем – вот, значит, как они встретили свою смерть.

– Нефтис, – прикусил губу правитель. – Забери у него щит и меч. Поруз! Я хочу, чтобы с этой минуты ни один воин не ходил в одиночку! Только по трое или больше, и каждый должен постоянно находиться у кого-то на глазах!

– Слушаюсь, мой господин.

– Пойдем, Трития. Мы должны отдать нашему брату последний долг.

Люди отошли, оставив павшего наедине с пауками.

Нет и не было большего позора для братьев по плоти, чем бросить своего товарища на поле боя, закопать его, чтобы он гнил в земле, жечь на костре подобно мусору.

Брат по плоти и после смерти остается рядом со своими друзьями, становясь их частью, растворяясь в их телах.

Каждый из отряда знал – даже умерев, он не будет брошен, позабыт в чужой земле, а обязательно вернется назад, в Южные пески, даже если из всех братьев уцелеет только один.

Закончив обряд, путники еще раз внимательно обшарили весь этаж – но ничего подозрительного так и не нашли.

Затем они поднялись выше, в такую же лабиринтоподобную аппаратную, осмотрелись в ней. Семени здесь не нашлось, да и таинственный убийца никак себя более не проявил.

День тем временем приблизился к концу – братья по плоти выбрали обширное угловое помещение, подходы к которому просматривались через пластиковые перегородки во все стороны, а размеры позволяли легко разместиться на ночлег всем вместе.

* * *

– Стоять! – разорвал утреннюю тишину яростный крик.

Братья вскочили на ноги, и увидели, как Трития, вопя от ярости, мечется вокруг крайнего смертоносца.

– Я видела его, видела! Он только что был здесь!

– Кто? – послал вопросительный импульс Найл.

– Человечка! Я видела маленького человечка! Он крутился рядом с пауком! Вот здесь! Он только что был здесь!

В первый миг ее слова показались бредом – перенесенным в явь ночным кошмаром. Откуда на ровном полу, вдали от стен, шахт опорных башен и окон мог взяться человек, да еще такого маленького размера? Но вскоре стало ясно, что кого-то девушка видела почти наверняка: смертоносец был мертв.

– Бегом! – на этот раз первым отдал команду Поруз. – Найти его! Он не мог далеко уйти!

Братья по плоти разбежались по этажу.

– Группами держаться! – вслед напомнил Найл. – По одному не оставаться никому!

Сам он осмотрел погибшего воина. Здесь, все всякого сомнения, поработал все тот же таинственный убийца: пауку уже рассекли грудь и начали выбирать оттуда внутренности, разделали одну из левых лап. Вот только причина смерти оставалась неизвестной – никаких видимых повреждений не имелось.

– Помогите! – ментальный крик заставил всех кинуться к центру этажа.

Братья опять опоздали – в узком коридоре лежал, скорчившись и не подавая признаков жизни, Лагон, а Айван и Калла металась по ближайшей комнате, в бессилии колотя руками мечей по содрогающимся стенам:

– Он здесь! Он только что был здесь! Мы его видели!

Никаких ран на теле Лагона не имелось. Найл перевернул его на спину и заметил, что из плотно сжатого кулака выглядывает что-то белое. Правитель осторожно разогнул пальцы и увидел стрелу – короткую стрелу из длинной, остро оточенной кости, с оперением из пучка волос.

Теперь, начиная понимать, что следует искать, Посланник Богини осмотрел тело еще раз, и обнаружил на ноге небольшую красную точку – место укола.

– Что, что вы видели? – сжал он плечо Ливана.

– Человечка. Низкий, ниже колена, коренастый, широкоплечий. Он заскочил в эту комнату, и исчез!

– Значит, все-таки тролли, – пробормотал правитель, отпуская воина.

В голову сразу полезли дурные мысли о колдовстве, о шапках невидимках, о магических приемах перенесения с места на место. Однако Найл знал, он чувствовал, что разгадка не может иметь никакого отношения ко всем этим сказочным штучкам – как не может иметь

отношения к наведению порчи отравленная стрела. Что-то очень важное и очевидное постоянно ускользало от его сознания, постоянно мелькало перед глазами, но никак не могло протолкнуться в разум из-за вороха совершенно ненужных, бесполезных мыслей. Он пошарил взглядом по потолку, по тонким перегородкам, прозрачным стенам, по полу, не очень понимая, что именно надеется увидеть.

– Нет, это бесполезно! – тряхнул он головой.

– Чтобы разгадать эту загадку, нужно стать смертоносцем!

Пока братья по плоти готовились к новому печальному обряду, Посланник Богини вернулся на свою выворотку и, надеясь на внимательность Нефтис, закрыл глаза.

Изгнать из сознания мысли труда не составляло – ему приходилось делать это едва ли не каждый день. В наступившем ментальном покое он позволил возникнуть образу тролля: уродливого, кривобокого, волосатого существа с большими ушами, длинной козлиной бородой, большими руками-лапами, гусиными ногами – и тут же понял, что к происходящему они не могут иметь никакого отношения. На братьев по плоти нападали вполне реальные маленькие человечки, а не фантастические уродцы. Значит, как это принято у смертоносцев, нужно проанализировать следующий этап решаемой задачи. Например, оценить окружающую обстановку.

В сознании Найла начал вырисовываться, стремительно надвигаясь, огромный небоскреб.

Итак, они находятся внутри дома. Из чего он состоит? Из помещений для людей, по которым они перемещаются, из опорных колонн, внутри которых находятся шахты лифтов, лестница и протянуты другие коммуникации – для воды, канализации, для проводки.

Что еще? Окна. Окна в небоскребе сплошные... Как тогда Семя могло попасть внутрь? Ага, через вентиляцию. Правильно, в доме должен постоянно циркулировать воздух, иначе его обитатели задохнутся. По всему зданию и, наверняка, до самых глубоких подземных гаражей проходят вентиляционные шахты и короба.

Правитель почувствовал, как у него даже похолодело в животе от предчувствия близости правильного ответа.

Вентиляционные шахты! По ним можно попасть куда угодно. Если братья по плоти действительно видели маленьких человечков, то они способны стать вездесущими, вне зависимости от лифтов и лестниц, могут появиться в глухом углу гаража или в запертой комнате вождя.

Найл приоткрыл глаза, скользнул взглядом по потолку и тонким перегородкам. Нет, если там когда-то и висели вентиляционные короба, то они давно сгнили и обвалились, а в здешних стенах вентиляцию не спрячешь.

И тем не менее, тролли устроили основные нападения на братьев именно здесь. Почему? Что отличает аппаратные от всех прочих этажей?

Посланник Богини снова закрыл глаза. Тысячу лет назад, здесь на длинных штангах свисали с потолков мониторы и голографические синтезаторы, стояли шкафы обработки данных, серверные узлы, множество компьютеров. Сидели за столами люди, вглядываясь в экраны.

Что их отличало? Пожалуй, люди одинаковы везде. А что отличало стоящие здесь мощные агрегаты от слабых конторских аппаратов?

Они работали как единое целое, их соединяло между собой множество силовых и обычных проводов, волоконные линии. И все эти линии проходили...

– А-а! – вскочил Найл, выхватывая меч и отшвыривая в сторону выворотку. – Аппаратная!

Он вонзил клинок в проходящую по полу щель и с силой на него нажал.

– Аппаратная! Во всех специальных помещениях для электроники предки делали фальшполы!

Стеклотекстолитовый прямоугольник размером метр на полтора отскочил в сторону. Найл спрыгнул в открывшееся углубление и принялся расшвыривать соседние листы, громко испуская мысленные призывы:

– Они здесь! Под полом!

Из сумрачного подпольного пространства послышались тревожные крики. Что-то тренькнуло – Найл ощутил толчок в грудь, сделал шаг вперед, подбрасывая соседний лист и не столько зарубил, сколько расплющил мечом маленького бледнокожего человечка.

– Здесь они! Лови их! Бей!

– Мой господин! – услышал он тревожный вскрик Нефтис, посмотрел на себя и увидел торчащую из перевязи тонкую короткую стрелу. На миг по телу прокатилась холодная волна ужаса, после чего Найл с облегчением вздохнул и выдернул туземное оружие.

– Спасибо купцам, хорошую кожу на перевязь пустили. Простой костяшкой ее не пробить.

Разворотив полы, братья по плоти смогли отловить четырех троллей, которых тут же измочалили в бесформенное месиво, и на душе у всех стало немного легче. Еще под стеклотекстолитовыми плитами обнаружилось несколько нор двуногих тварей – бывшие шкапулки, превращенные к комоды и сундуки, осколки зеркал, вставленные в хитиновые рамки, столы и стулья из панцирей смертоносцев, коврики из женских волос, тряпочные кучи непонятного назначения, костяные копья, стрелы, трубки, вилки и ножи, кучки древесных щепок и постели, сделанные из странной бурой мягкой массы, очень похожей на поролон, но явно недавно изготовленной – матрацы троллей не крошились от ветхости, не имели трещин и разрывов. Разве только на некоторых имелись следы потертостей.

Все найденное добро путники собрали в одну большую кучу и подожгли, зажарив на костре плоть павшего паука – он тоже имел право стать неотъемлемой частью отряда, тоже имел право на возвращение домой. Затем двинулись дальше.

Следующие два этажа тоже оказались аппаратными. Воины, теперь хорошо зная, где нужно искать врага, сразу от входа начали раскидывать фальшпол, но никого из троллей поймать больше не удалось – в руки попались только трофеи из домашней утвари. Все это за ненадобностью свалили в одну кучу и тоже сожгли. Но при переходе сквозь очередную несущую площадку, путников ждал сюрприз: они очутились в небольшом прямоугольном холле, растянувшемся от лестницы до лифтовой площадки, куда выходили четыре двери.

– Стойте! – вскинул руку Найл, настороженно осматривая помещение. – Здесь нужно быть очень осторожными! Тролли бегают по домам по спрятанным в стенах низким ходам, и могут стрелять оттуда своими отравленными костяными стрелами. Вентиляция обычно выглядит как решетка в стене или на потолке с узкими щелями.

Посланник Богини углядел одну из отдушин в углу под потолком и указал туда:

– Смотрите! Они будут прятаться именно в таких местах.

– Аполия, арбалет! – решительно скомандовал северянин, но правитель тут же его остановил:

– Не нужно! На все щели у нас стрел не хватит. Главное, увидеть вентиляционную решетку раньше, чем тролль, который может там прятаться, успеет выстрелить, а потом ударить по ней парализующим лучом. Трасик!

Найл указал пальцем в угол и смертоносец, выдвинувшись немного вперед, замер и вперился туда всеми восемью глазами. Правитель сделал осторожный шаг, внимательно оглядел потолок, стену и пол в поисках других опасных точек, поднял руку над головой:

– Мокрый, следи за этой дырой, – после чего с облегчением вышел в середину холла.

Судя по всему, здесь находились очень, очень дорогие квартиры: пол покрывал плотно, без щелей подогнанный паркет, стены краснели от толстых панелей мореного дуба, на потолке продолжали висеть чудом удержавшиеся на хорошо изолированных проводах несколько хрустальных подвесок от некогда пышных люстр. Посередине уцелели три большие пластиковые кадки с окаменевшей землей – видимо, когда-то там имелся уютный тенистый уголок.

Правда, если обитателей этих хором убеждали, что все отделано натуральным деревом – их явно обманули. Простоять тысячу лет в первозданном виде и ничуть не измениться способна только пластмасса.

Вот двери в квартиры наверняка были настоящие – поскольку отсутствовали начисто.

– Большой и Любопытный, за мной, – правитель ступил в квартиру рядом с лестницей, осмотрелся, ткнул пальцем в стену: – Решетка.

Потом двинулся дальше.

Жилье далекого предка поражало нищетой и роскошью одновременно. Нищетой потому, что со стен лохмотьями свисали старые обои, под потолком болтались обрывки проводки, диван сплюснулся под собственной тяжестью, и из него наружу торчали ребра, словно у выброшенного на берег и давно протухшего тунца; растрескавшийся стол покоился набок и скатившиеся на толстый слой пыли яшмовый письменный прибор, подарочный калькулятор и пластмассовая рамочка для фотографий вызывали ощущение полного запустения. А роскошью потому, что у стен по-прежнему стояли, словно только вчера принесенные хозяином, изящно завитые «вечные» светильники, топорщил в углу свои острые иглы проектор объема, полки центральной стойки были плотно заставлены книгами.

К книгам Найл даже подходить не стал: сколь ни ценны эти свидетельства седой древности, эти хранилища знаний далеких предков, а унести подобную тяжесть с собой не по силам никому. Он еще раз окинул взглядом комнату, и шагнул дальше.

– Прибежище эстета, – невольно вырвалось у Посланника Богини.

Здесь, в относительно небольшой угловой комнате, стояли по сторонам от низкого столика два огромных пухлых кресла, направленных наружу. В сознании ясно появился образ похожего на Стиига худосочного джентльмена, откинувшегося на мягкую спинку с бокалом вина в одной руке и поджаристым гренком в другой, любующегося открывающимся отсюда бескрайним пейзажем. Однако присутствия Семени здесь не ощущалось, и правитель перешел в соседнюю комнату.

Спальня. Широкий каркас, внутри которого лежал тонкий лист полиэтилена. По какой-то прихоти судьбы на окнах сохранились в целости ажурные занавеси. Найл, на миг усомнившись в их реальности, прикоснулся пальцем – и они тут же разлетелись пушистыми, похожими на снег хлопьями.

Следующая дверь скрывала ванную комнату.

Найл, заглянув туда из-за косяка, указал Любопытному на крупную решетку на потолке, потом спокойно вошел. После недавних ливней, обильно прошедших и через эту комнатенку, на полу и стенах еще оставались влажные следы, но в целом все уже подсыхало. Для очистки совести правитель осмотрел глубокий стенной шкаф и вышел в коридор:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.